

Владимир Павлюшин

Перунов
Камень

Ульяновск
2020

ББК 87.21
П 12

Владимир Алексеевич Павлюшин
П 12 Перунов Камень. — Ульяновск. 2020.

Двенадцатый сборник стихов замечательного
поэта.

Редактор: Е. Конева
Компьютерный набор:
М. Куротопова, Г. Никонова
Обложка, работа с типографией:
В. Потапенков

Оглавление

<i>Перунов камень не каждый найдет</i>	9
<i>В далекой стране, в сибирских горах</i>	10
<i>И Господа Шивы Голос</i>	12
<i>Острова нашей памяти, свет исчезнувших дней</i>	12
<i>Вся жизнь искусственна, а помыслы мелки</i>	13
<i>Пережившие боль, одолевшие беды</i>	13
<i>И близок час, когда Огонь Небесный</i>	14
<i>Цель мудрости — свобода</i>	15
<i>Не жалуйтесь на скупость океана</i>	16
<i>Обиды не лелей, легко живи</i>	18
<i>Как хочется быть под защитой Твоей</i>	18
<i>Прикосновение к святыне</i>	19
<i>Поступь весны еще скромна</i>	20
<i>Стоим у входа в Белые Врата</i>	21
<i>Вернется король, что в изгнании бедствует</i>	22
<i>Какой смолой скрепляется любовь</i>	22
<i>Не излечить печалью наших душ</i>	23
<i>Для кого же оно звучит</i>	23
<i>Венчание времен, переходящих в лето</i>	25
<i>Как лучшее из лучших может быть</i>	25
<i>Что может дать спасенный от бесчестья</i>	26
<i>Уходим в глубь себя или бежим от мира</i>	26
<i>Что вера наша есть? Дыханье жизни</i>	28
<i>И в странностях судьбы — своя закономерность</i>	29
<i>Не изменяя собственной привычке</i>	29
<i>Дописывать книгу не так-то просто</i>	31
<i>Кто нам диктует повесть времен</i>	32
<i>Нагретая солнцем бумага</i>	32
<i>Не будем бояться споткнуться о землю</i>	35
<i>Есть зеркало любви. Есть хоровод сомнений</i>	35
<i>Пыль дней становится золотом</i>	37
<i>От качества друзей и сами мы зависим</i>	38
<i>Друзья приходят, и друзья уходят</i>	38
<i>И свежесть дней нас не оставит</i>	39

<i>Где-то в горах, в высоких горах.....</i>	40
<i>Не хватает времени нам для одоления.....</i>	41
<i>Оставлено все где-то в Иерусалиме.....</i>	41
<i>У малого ума нет перспективы жить.....</i>	42
<i>Одна тропа у каждого из нас.....</i>	42
<i>Дни благоденствия быстры.....</i>	43
<i>Акты творчества — это зодчество.....</i>	44
<i>Скажи, откуда ты пришла.....</i>	44
<i>Закончен труд еще один.....</i>	45
<i>Постигший сам становится вождем.....</i>	46
<i>Толуно напоило нас новым вином.....</i>	47
<i>Не потеряем ни мгновения.....</i>	47
<i>Не нам судить о ценности труда.....</i>	48
<i>А дни угасают, давая все меньше.....</i>	48
<i>Есть прельщение как порабощение.....</i>	49
<i>Время золотое истекло.....</i>	50
<i>Лишь разуверившись, лишаемся любви.....</i>	50
<i>Торопятся дни улететь за моря.....</i>	51
<i>Толуно! Толуно!.....</i>	52
<i>Нет, не нужно еще заступать за черту.....</i>	52
<i>Все кризисы рождаются в сердцах.....</i>	53
<i>Уходят волны дней. И мы, их наблюдая.....</i>	54
<i>Не возмущайся, не злорадствуй.....</i>	55
<i>Рожденное огнем огонь переплавляет.....</i>	56
<i>Что пахнет жасмином? Не ангел ли божий.....</i>	57
<i>В садах Беспредельности будем бродить.....</i>	58
<i>Солнце ударило в грудь.....</i>	58
<i>Не оскорбляйте каждое исканье.....</i>	59
<i>И, получая, я отдаю.....</i>	60
<i>И снова путь. И снова вечный свет.....</i>	60
<i>Я дома, наконец! Я дома!.....</i>	61
<i>Можно верить во что-то. А можно не верить.....</i>	62
<i>Искалеченный камень никому не прощает.....</i>	62
<i>Не гаснет свет. Он мир неутолимый.....</i>	63
<i>Уточнение — это утончение.....</i>	63
<i>Листаем календарь трудами наших дней.....</i>	65
<i>Лишь ум ваяет в сердце нашем образ.....</i>	66
<i>Пусть будет ум слугою бога.....</i>	66
<i>Движение дней как колесо основ.....</i>	67
<i>Пусть глаз открытым будет, а мозг — не запылен....</i>	68
<i>И опять суета. Ну а где же красота?.....</i>	69
<i>Нельзя остановить течение лет.....</i>	70

<i>До сей черты и не далее</i>	70
<i>Все испытав, находим свое место.....</i>	71
<i>Служите людям чистою душою.....</i>	72
<i>Все вспоминается далекая Гокарна.....</i>	73
<i>Не отрекаюсь от бессмертия</i>	73
<i>Книга Небес — кто ее пишет</i>	74
<i>Каждый миг нам являет обозначение</i>	75
<i>На исходе год, на исходе.....</i>	76
<i>Есть завершенье дел. Есть истечение меры</i>	77
<i>В утренний час.....</i>	79
<i>Одна лишь вера есть — религия любви</i>	80
<i>Корблю над Книгою Небес</i>	81
<i>Перешагнув через порог времен.....</i>	81
<i>Падают капли в копилку времен.....</i>	82
<i>Пишется Книга Небес</i>	83
<i>Сам взойду и руку другим протяну</i>	84
<i>Не перепевы, а напоминанье</i>	85
<i>Все беды ваши сгинут, как птицы.....</i>	86
<i>Обретаем познание качеств своих.....</i>	88
<i>Если не допишу страницу</i>	89
<i>Мысли нельзя украсть.....</i>	89
<i>Чей голос звучит во мне неотступно.....</i>	91
<i>Куда утекает энергия наша</i>	92
<i>Восходит заря. И уходит заря</i>	92
<i>Как может погаснуть солнце</i>	93
<i>Рождаемся мы, чтоб исполнить</i>	94
<i>Свой труд я не считаю бременем.....</i>	95
<i>Служение не требует награды.....</i>	97
<i>Есть истина в том, что не раз мы живем</i>	97
<i>Рождаясь с криком, умираем.....</i>	98
<i>Сгораем, давая тепло</i>	99
<i>В великолепье есть опасность.....</i>	100
<i>Что прочитали мы в Книге Небес.....</i>	102
<i>Есть много видов пробужденья</i>	102
<i>Невежество из сердца изгоняя</i>	103
<i>События меняют свой узор.....</i>	103
<i>Круговорот событий и времен.....</i>	104
<i>Пусть пишется Книга Небес.....</i>	104
<i>Исследуя путь, вспомни об одиночестве</i>	105
<i>Мы в сновиденьях пересматриваем жизни.....</i>	105
<i>Много раз умирал, много раз воскресал.....</i>	106
<i>Что предстоит — закончить иль начать</i>	106

<i>Облака собираются в храм.....</i>	<i>107</i>
<i>Пронзительный свет прорывает пространство</i>	<i>108</i>
<i>Мы побеждаем гнев любовью.....</i>	<i>109</i>
<i>Когда придет ветер огненных сроков.....</i>	<i>110</i>
<i>Мы вызреваем в коконе желаний</i>	<i>111</i>
<i>Кто ты и кто я? Ответить кто может.....</i>	<i>111</i>
<i>Все исчислено мерой времени</i>	<i>113</i>
<i>Подверженные действию времен.....</i>	<i>113</i>
<i>Волненья нет, но есть предощущенье.....</i>	<i>114</i>
<i>Московская усталость отойдет.....</i>	<i>115</i>
<i>И сколько тайн еще хранит Алтай</i>	<i>115</i>
<i>Круг завершения судьбы</i>	<i>116</i>
<i>Выпадая дождем, мы вновь возвращаемся.....</i>	<i>117</i>
<i>Есть знак судьбы в очерченных орбитах.....</i>	<i>117</i>
<i>К земле привязанный руками</i>	<i>119</i>
<i>Загораясь и угасая.....</i>	<i>119</i>
<i>Эти майские дни удивительно чисты.....</i>	<i>120</i>
<i>В присутствии Божеств возможен ли сор ссор.....</i>	<i>121</i>
<i>Научимся думать тихо.....</i>	<i>121</i>
<i>Я устаю от пустяков.....</i>	<i>122</i>
<i>Май отлетел, как лепестки черемухи</i>	<i>123</i>
<i>Аум входит незримо в сознание земное.....</i>	<i>123</i>
<i>Пришел июнь — разбудил Катунь</i>	<i>124</i>
<i>Прощаясь — прощайте. Простите!.....</i>	<i>125</i>
<i>Пусть стрелы зла возвратятся назад</i>	<i>125</i>
<i>Радуют сердце летние дни</i>	<i>126</i>
<i>Июньские дни, как ласточки в небе.....</i>	<i>126</i>
<i>Чужая мысль становится своей.....</i>	<i>127</i>
<i>Не считаю то, что сделал</i>	<i>127</i>
<i>Июньским снегом нас не удивить.....</i>	<i>128</i>
<i>Желаниям нет конца</i>	<i>129</i>
<i>Благодатные дни пролетают, как молнии</i>	<i>130</i>
<i>Если есть утончение души.....</i>	<i>131</i>
<i>Мы надо всем стоим, что нас определяет</i>	<i>132</i>
<i>Предощущение судьбы</i>	<i>132</i>
<i>Взбралось лето на свою вершину</i>	<i>133</i>
<i>Прошедших дней не сосчитать</i>	<i>134</i>
<i>В хрустальной тишине — неведомое нам</i>	<i>135</i>
<i>Крылатому сердцу предела нет.....</i>	<i>136</i>
<i>Живые стихи нас окружают.....</i>	<i>137</i>
<i>Люби людей и не впадай в притворство.....</i>	<i>138</i>
<i>Проходят цари и вельможи.....</i>	<i>139</i>

<i>Мечта высокая — наш проводник</i>	140
<i>Я лишь песчинка в космосе великом</i>	140
<i>Стоит ли так спешить</i>	142
<i>Пролетевшее лето не будем жалеть</i>	143
<i>И клевета, нависшая над нами</i>	144
<i>Пролетело лето жизни нашей</i>	144
<i>Нам время не изжить. И сколько бы ни жили</i>	146
<i>Мой Бог рабом меня не называл</i>	146
<i>Слова не устанут течь</i>	147
<i>Природа нас учит любви молчаливой</i>	148
<i>Еще нет холода. Но лишь утрами иней</i>	149
<i>Без цветенья не будет плодов</i>	150
<i>Снега засыпали горы</i>	151
<i>Обозначенья дней труда наши вершат</i>	152
<i>Есть разговоры от души</i>	152
<i>Не удручайся тем</i>	153
<i>Любовь согревает наши мгновенья</i>	153
<i>Я слышу, как солнце во мне говорит</i>	154
<i>Кони дней скачут резво и быстро</i>	154
<i>Принимаем судьбу как задачу труда</i>	156
<i>Мельканье дней — реки времен теченье</i>	156
<i>Не спешит в долину нашу осень</i>	157
<i>И что судьбой завещано — того не отвратить</i>	158
<i>Есть испытание судьбы</i>	159
<i>Для каждой тетради — свое перо</i>	160
<i>Пирамида — в снегу! Пирамида — в снегу!</i>	160
<i>Есть золото небес, что солнечно в звучанье</i>	161
<i>Земля для неба только пыль</i>	161
<i>Что увидит спешащий путник</i>	161
<i>В торжественности предстояния</i>	162
<i>К чему нас приводят мечты</i>	163
<i>Осень плавно переходит в зиму</i>	164
<i>Зима жалеет нас. Но холодно не нам</i>	165
<i>Все сны приходят с Нила</i>	165
<i>Пишется летопись нашей жизни</i>	166
<i>Мы знаем одно лишь блаженство</i>	167
<i>Идет приближение к Новому году</i>	168
<i>Кто-то читает, а кто-то пишет</i>	169
<i>Есть в смене дат возвышенность предчувствий</i>	169
<i>Трава растет незаметно</i>	170
<i>День накануне Рождества</i>	171
<i>Не отрицай символики мгновений</i>	172

<i>Мы сложены из мысленных огней</i>	173
<i>Крещение Господне — освященье</i>	174
<i>Куда-то делись крещенские морозы</i>	175
<i>Наши души тоскуют по небу</i>	176
<i>Поступь времени неотвратима</i>	178
<i>Не нужно тонуть в мелочах</i>	179
<i>Тайна твоя проявится</i>	179
<i>Блаженство обретается трудом</i>	180
<i>Я разменял восьмой десяток лет</i>	181
<i>От всех забот и печалей</i>	182

Перунов камень не каждый найдет.
Но нужно суметь и с ним совладать.
Победу он даст в битвах твоих.
Небесной крепости он печать.

Перунов камень — мудрость и мощь.
Но чистому сердцу подвластен лишь он —
В ком зависти нет даже на грош,
В ком свет судьбы воплощен.

Скажет мне Велес о тайнах земли,
Об истинах неба и дальних миров.
За род человеческий сердце болит,
За все страдания молит без слов.

И как чистоту свою утвердить?
Как святости огранить алмаз?
Нашей жизни тонкая нить
Вьется, как крови причудливый сказ.

Она все бежит по руслам своим,
Покуда сердце с ней говорит
О вечной жизни, о тайнах любви,
О гибели страсти и силе молитв.

Великий Господь мой! Ты научи,
Как в мудрости струях сердце омыть,
Чтоб знал я исконные тайны свои,
Чтоб смог я найти их в себе и открыть.

Вечен путь. И поиск живой
Не прекратится в наших мирах.
Великий свет, величайший покой,
В нас удаляет неведенья страх.

Но мир познания нас будет манить
Из жизни в жизнь и из века в век.
Будем жить, но не сможем забыть,
Что каждый из нас — человек.

В далекой стране, в сибирских горах
Живет седовласый мудрец,
Забывший о золоте и деньгах,
Забывший про царский венец.

Когда-то тайком из дворца он ушел,
Себя другим подменив,
Своими грехами до дна уязвлен,
Забыв про счастливые дни.

Ушел, чтоб хоть что-то еще отмолить,
От тяжести зла устав,
Чтоб бога собой до конца не гневить,
Судьбы исполняя устав.

Пред ним будет вечно клубиться тень
Убитого им отца,
Чтоб укорять его в темноте
С начала и до конца.

Но что он мог сделать, юный в летах,
В окруженьи врагов?
Что двигало им — обида иль страх,
Или проклятье веков?

И смел ли убийц он остановить
В неопытности своей?
Теперь он себя продолжает винить —
С годами еще сильней.

Вечный путь — устремленье его.
Изгнание — вечный удел.
В морозную стужу, в объятья снегов
Он скрыться навек захотел.

Ведь кто-то согреет и приютит
Бедного старика.
Слетают с уст лишь слова молитв,
Как чистая с гор — река.

Благословенный струится родник.
И свет омывает Русь.
Кому-то он странен, кому-то — велик.
Есть счастье в этом и грусть.

Коль встретишь его на путях своих,
Ты прочь его не гони.
Ему поклонись и в дом пригласи,
Судьбы засветив огни.

И Господа Шивы Голос
Звенит, как космический колос,
Свивая слова в завихренья,
Где смысл замыкает их полость.
Я слышу приветствие тайны,
Гудящее, как дальний космос,
Где звезд рассыпается ормос,
Давая бессмертью движенье.

Острова нашей памяти, свет исчезнувших дней,
Рядом с нами живут и не угасают.
В человеческой радости и в юдоли скорбей
Вечный образ судьбы внутри нас пребывает.

Острова нашей памяти и материки —
Все, что создано нами в жизнях ушедших.
И родным нашим близким не подать и руки.
Все куда-то ушло так легко и поспешно.

Новый мир и рождение новых людей,
Для которых земное так важно пространство, —
Наравне с продвижением новых идей,
В суете обращений, в огне постоянства.

Мир повернут к высокому. А сознательность зла
Все противится новым явлениям духа.
Как бы ни бесновались, Сатья пришла.
И бредет Кали-Юга сгорбленной старухой.

И колдует, по-прежнему тьму вороша,
Хотя солнце восходит над вершинами снова.
И страшатся враги. И ликует душа,
Напитавшись огнем совершенного Зова.

Наше время приходит, как бы кто не хотел.
Все решения сотканы из устремлений.
Смотрит дух совершенный за этот предел,
Воплощая слова человеческих молений.

Вся жизнь искусственна, а помыслы мелки.
И лишь в глуши сибирской сохранились
Сердечных отношений огоньки,
Любовь к живущим и земная милость,
Не тронутая тонкостью чудес,
Но сообщенная самой природной силой,
Что сохраняет вечный интерес
Того всего, что время воплотило.

Мы чувствуем все ярче и острее,
Чтоб тонкие увидеть очертанья
Летающих к нам сияющих идей,
Что воплощенья ждут, даря желанья.

Пережившие боль, одолевшие беды
Не кричат о болезнях своих и проблемах.
Их года не исчислены. Их путь неизведан.
И неведома судеб потаенная схема.

Тихо-тихо живем. Дышим в ритме привычном,
Исполняя свой труд от утра до зари.
И все чудное кажется лишь необычным.
Все таится в сознание. Все рождается внутри.

Одоловшим черту, нам все интересно.
Жажда жить все острее,
 чем жизнь ближе к концу.
Но мы не назовем лебединою песней
Те дела, что присущи одному мудрецу.

Нам к лицу успокоенность и непредвзятость.
Оставляют сознание битвы в пути.
И как смысл вечных жизней
 наша светлая святость,
Что достичь мы пытаемся и превзойти.

Отболевшее больше уж нас не тревожит.
Или мы притерпелись к боли своей.
Стрелы зла мы чувствуем тонкою кожей,
Всеми фибрами душ в обнажении дней.

Но совсем не утрачена тонкость сознания,
Словно юношей снова становишься ты.
И пылают огнем негасимым желанья.
И, как в детстве, чисты все наши мечты.

И близок час, когда Огонь Небесный
Нам возвестит о чудном Воскресенье.
Прочь отойдут пугающие тени.
И тайна Света утвердится повсеместно.

Христос воскреснет в человеческих душах,
Все страсти мук легко преодолая.
Мистерия не память о минувшем,
А сердца каждого история живая.

Христос воскрес! И Огонь Благодатный
Сойдет на землю, дав нам подтвержденье
Того, что в мире есть все то, что свято,
По мере веры и ее служенья.

Мы незаметно для себя переживаем
Мучения духовного начала
И двери истины незримо открываем,
Чтоб в людях мира света больше стало.

Христос воскрес и озарил жизнь нашу.
Неведенья отбросив паутину.
Огонь пропитывает вечную Акашу.
Дух оживляет тело Бога-Сына.

Мы, люди, все божественные дети,
Забывшие о том своем призванье.
Пройдя сквозь тьму, живем мы на рассвете
Эпохи Света, на волне познания.

Цель мудрости — свобода.

Цель знания — любовь.

И в ней растворены все проявления мира.
К ногам ее склоняется любой,
В ком сердце жжет неведомая сила.

Свет ангельский растет. И чистые лучи
Своими искрами даруют исцеленье.
Их примет тот, который сердцем чист,
В ком нет уже лукавства и презренья.

Мир жив движеньем. Суеюй его
Оно зовется, если все бесцельно.
Не каждый достигает своего.
Но каждый полон устремленья к цели.

Совсем не важно, что мала она.
Мы учимся на мизерном примере.
Иные наступают времена
Для мира, утонувшего в безверье.

И коль злодей готов сам утонуть,
Он тянет за собой людей невинных,
Спасаясь смертью их и множа горький путь,
Взрывая ненависти грозную лавину.

Но идеальный мир как божия мечта
Когда-нибудь в пространстве воцарится.
Исчезнет зло, смирится суета,
Восторжествует на планете Братство.

«Не жалуйтесь на скупость океана.
Он даст вам столько, сколько просит жажда», —
Так говорил великий Шри Рамана,
Святыню «Я» до глубины познавший.

Насколько обморок может быть глубоким?
Куда уходит вечное сознание,
Оставив наше тело одиноким
В молчанье сердца, в тишине дыхания?

Жизнь познающему дана для постижений,
Которые взрывают наши мысли.
Мы не считаем капелек мгновений.
Мы ценим суть неизреченных истин.

Мы обостряем чистоту мышления —
Реакцию на наши откровения.
И через них таится причащение
Высокого и вечного веления.

Не жалуйся, что Мать Судьба забыла
Нас одарить богатством непомерным.
Не только в нем таится наша сила.
Не только в нем становимся мы первым.

Добейся, чтобы мысль преображалась
В физические формы и предметы.
И ты поймешь, что вечное кружало
Желаний счастья — это искра света.

Утопия сбывается однажды,
В подробностях своих неистощимых.
И океан не скуп. Зов мелкой жажды
Не делай для себя неисполнимым.

Страдай за всех. За всех люби и кайся.
И верь в неизреченные святыни.
И все же навсегда собой останься
И будь им и вовеки, и отныне.

Обиды не лелей, легко живи.
Все в жизни происходит. И не знаешь,
Счастливым станешь от своей любви
Или свою удачу потеряешь.

Не нужно старые ошибки повторять,
Коль ты на них так хорошо обучен.
Пусть мир кричит. Ты научись молчать
В неуспокоенности этой неминуемой.

Не убедить упрямого ни в чем.
Так неприступен дух самосознания.
Наедине со всеми мы идем.
Но за себя мы отвечаем сами.

Как хочется быть под защитой Твоей
Здесь и в далекой Гокарне,
На склоне своих улетающих дней
Остаться в энергий огненном жаре!

Как там уютно! И сердце зовет
В неисследимые дали.
Когда ж прекратится наш вечный поход
Назад из пределов печали?

Кого-то, наверно, исправит земля.
И кто-то свой опыт получит.
Живем мы, наверное, здесь не зря,
В объятьях природы дремучей.

Твой голос звучит. И я слышу его,
Летающий ко мне сквозь пространство —
Голос Судьбы и Отца моего,
Счастья и постоянства.

Прикосновение к святыне
Не остается без следа.
Она как цвет небесной сини.
Она как вечная звезда,
Которая и ночью светит,
Не опасаясь горькой тьмы.
Она из сердца мир приветит,
Весной, поющей из зимы.

И совершенное свершится,
Не погружаясь в вихри слов.
Оно до времени таится,
Накапливая мощь даров.

В неотразимости таланта
Уже назад не отойдешь.
Ты не разучишься однажды.
Дав клятву, не промолвить ложь.

Обет нас всех оберегает
От устрашенья многих бед.
Лишь молодой судьбой не знает,
Что только в правде смерти нет.

Поступь весны еще скромна.
Вместе с дождем снова снег на вершинах.
Но наша долина уже зелена.
В первых цветах родная долина.

Уже я не молод, а болен и сед.
Но духа здоровье правит судьбою.
Над чередой улетающих лет
Я, небесный, стою над землею.

Как страж на башне, что с вершиной срослась.
Мой дух всегда на своем дозоре.
Уходят цари. Сменяется власть.
Но суть бессмертна в ветров вечном хоре.

Все для чего-то сюда пришли:
Кто-то — трудиться, а кто-то — учиться.
В пространстве неисследимой земли
Двое свободны: ветер и птица.

Парят, омывая плоть дорог.
И холод вечных снегов — на вершинах.
И не весна приходит, а Бог,
Чтобы украсить цветами долину,
Чтобы жаркое солнце зажечь,
Для того чтоб согреть озябшие души.
Дожди все так же будут звенеть
И вспоминать о путях минувших.

«Там было лучше, — они скажут нам. —
Там ты был молод и беззаботен».
Но для раздумий в горных ночах
Отданы звезды сегодня.

Нам жить да жить, не смиряя огней.
Ищет судьба потерянный остров.
И пусть загораются жизни дней,
Где радостно все и порою непросто.

Поступь весны нельзя заглушить.
Солнца свет в сердцах нарастает.
Пусть безмятежные детские сны
Нас больше с тобою не покидают.

Стоим у входа в Белые Врата.
Пещера это или путь к твердыне?
Что нам навеет духа красота,
Ступающим через пески пустыни?

Но там песок, не каменная плоть,
Разрушенная ветрами и жаром.
Сожженные мгновенья дал Господь,
Чтоб их истратил ты бездумно и бездарно?

Стоим у Врат. Но кто нас встретит там,
С душой, погрязшей в глине омраченья?
Ведь звезды зажигает красота.
Она же посылает вдохновенье.

Вернется король, что в изгнании бедствует.
И царская кровь станет Чашей Грааля.
Стеной укрепится живое соседство.
Исчезнет великое время печали.

Подземные страны мятежною бурей
Снесут вознесенного к небу колосса.
И станет все это знаком для мира,
Что Сатъя пришла в наш измученный космос.

Вернется король. И никто не заметит
В лице верховенства великой подмены.
Кто станет вождем на скорбной планете,
Тот выведет мир из кровавого плена.

Какой смолой скрепляется любовь,
Когда телесное влечение остывает,
И вожделье не взрывает кровь,
И демон страсти пир свой покидает?

Духовной жаждою рождается она,
Прожженная огнем предназначенья.
Становятся иными времена
И наши юношеские увлеченья.

Из края в край мы слышим: «Я люблю!»
Ведь кто-то обитает в том краю,
Кого-то любят и кого-то ждут.
А нам любить весь мир — великий труд.

Не излечить печалью наших душ.
Лишь радость исцеляет нас от горя.
Ты поселись в невиданном саду
У теплого сверкающего моря.

И пусть звенит поющая волна,
Накатывая на песок прибрежный.
Так налетают наши времена,
Пульсируя шемящую надеждой.

Предела нет для таинства мечты.
Ее не привязать, не запретить, не спрятать.
Она свободна в праве красоты.
Она огнем души чиста и свята.

Для кого же оно звучит —
Слово Господа Шивы?
Для тех, чьи слова молитв
К Нему искренни и нелживы.

Идет живая волна
Серебряного дыхания.
Слагаются времена
Из мигов Его почитания.

Он в этом круге земном —
Держатель целого мира,
Сияющий Вечным Огнем,
Всемиловитый Шива.

Кружится звездная пыль
Вихрем вокруг Кайласа.
Каждый странник тропы
Ждет священного часа —
Когда же вокруг горы
Он свершит свою кору.
Вечные движет миры
Сверкающий тайны город.

Это Его дворец
В девять небесных планов
Видим мы на заре
В свете благоуханном.

А внешне — всего лишь гора,
Серой стеной монолита
Из чистого серебра
Небесным зодчим отлита.

Не спешен похода час.
Он сплавлен из почитания.
Идет живая волна
Огненного дыхания.

Токи вибраций звенят
Щедростью откровений.
Смиряется будней взгляд.
Приходит миг озарений.

Верь тем словам иль не верь,
Они насыщают пространство,
Приоткрывая дверь
В духовное мира богатство.

Не возвышай себя.
Горько превозношение
Тех, кто внутренне спят,
Не ведая просвещения.

Венчание времен, переходящих в лето,
Так трогательно в сердце пережить.
Купается земля в потоках света.
И крохотный листок от ласки той дрожит.

Цветут цветы. И каждая травинка
Так к небу тянется и солнцу говорит,
Что зелен ветер от пыльцовой дымки,
Чье облако над рощами парит.

Зеленый ветер, май — зеленый ветер.
Надежда устремляет мир вперед.
И хочется, чтоб жили все на свете
В здоровье, в счастье на грядущий год.

И чтоб продлилось в нас благополучье
Духовным и телесным торжеством.
Мы всем желаем радостного случая —
Всеми, среди чего сейчас живем.

Как лучшее из лучших может быть,
Когда труда не иссякает нива?
Растут колосья, обретая Живу.
И ткется мир, как в бесконечность нить.

И тянется она сквозь вечность и не рвется,
С другими создавая полотно,
В котором все сплетается давно,
Как свет луны и жар живого солнца.

Что лучше? Ведь все дает земля
И единение стихий творящих.
Их уважающий весь мир обрящет,
Как космоса высокого поля.

Наверное, все мы живем не зря,
Не думая о ложном превосходстве.
Тот лучший, кто не мыслит о господстве,
Любовью к человечеству горя.

Ведь люди — это Бог, что свет размножил,
Вручив святую искру вдохновенья,
Направив на пути предназначенья,
В нас опыт создавая и возможность.

Что может дать спасенный от бесчестья,
Когда он понял, что пуста его судьба?
Живет он жадной ядовитой мести.
Нет дел других. Ему вся жизнь — волшба,
В которой он зовет единовластье,
В которой он лелеет суть любви к себе.
И в этом горький плод его несчастья.
Их много странствует на той земной тропе.

Но каждому дается исправленье
Сквозь испытанье величайших мук,
Огонь которых выжигает противленье
Живому свету. Затемнивший дух

Преобразуется в свое осуществленьё.
У каждого есть потаенный код,
Свой тайный ключ, свое предназначенье.
Открывшего его судьба в пути ведет.

От сил иных он больше не зависит.
Сожженный мир ввысь снова прорастет.
Из пепла вырастут святые рощи.
Кто счастья ждет — печаль того уйдет.
От святости весь мир да будет проще.

Уходим в глубь себя или бежим от мира,
Скрываясь в келью самоустраненья,
Не ведая живого ориентира,
Не чувствуя пульс тонкого мгновенья?

Зачем нам жизнь, коль нету утонченья,
Где мы следить не можем за собою?
К чему направлено житейское влеченье,
Коль лишены мы радости покоя?

Конечно, нет греха в желаньях наших:
Иначе не узнать, что в нас сокрыто.
Испили мы глоток из жизни чаши.
И не понятен нам судьбы напиток.

Мы вкус его еще не распознали,
Но пьем нектар наполовину с ядом.
Но так свежа воды его прохлада.
Никто в миру не избежит печали.

Что вера наша есть? Дыханье жизни
Или души священной выраженье,
Энергий сокровенное движенье
Иль ощущение себя: «Я есмь»?

Теченье времени дает нам продолженье
Значенья нашего огня существованья.
Мышленье вырастает из желанья,
Что нас толкает в вечный круг движенья.

Что можем мы достичь, наполнив меру?
Ее превыше познать мы не способны
Что-либо. Весь наш мир — внутриутробный
Период, где мы все еще так серы.

Не знаем радуги и радости цветов,
Высокой мудрости, но в высоту стремимся.
Познав сок жизни, в нем мы растворимся.
И верим в силу света и любовь.

Есть совесть как великий предстоятель
Святого Духа, что, вселенный в нас,
Срок жизни отмеряет: день и час, —
Единственный для мира жизнедатель.

Он бог, вмещающий плеяду всех божеств.
Он сам Творца Миров живая искра,
Живущая в нас вечной тайной смысла,
Что заставляет жить весь круг существ.

И в странностях судьбы — своя закономерность,
Способная мир тайный распознать.
И если есть в догадках достоверность,
То это мудрости бесценная печать.

Все это нарастанье узнаванья.
Еще не знаешь, но оно в нас есть.
Ты наперед живешь и все желанья
Возносишь вверх как утвержденья перст.

Один лишь путь живущим предназначен —
Один лишь путь, который ввысь ведет.
Нужна нам лишь духовная удача
И мысли огненной стремительный полет.

И в странностях судьбы сокровище закрыто.
Там мудрость приготовила сад роз.
Но ты иди вперед тропею пыток,
Не прекращая Небу задавать вопрос.

И в вопрошанье этом ты стремишься
Расти и вещи мира узнавать.
Услышав отклик, очень удивишься
И снова будешь Небо вопрошать.

Не изменяя собственной привычке —
Быть оптимистом, но не балагуром,
Мы признаем в самих себе статичность
Как красоты священную культуру.

Мы ищем свет, где тьма людей накрыла.
Мы ищем лучшее, где даже нет надежды
На то, что притаилась где-то милость,
И где неведома доселе нежность.

Но все же не желаем отторженья
И властвованью не уступим места.
Души все благородные движенья
Мы признаем за вечное наследство,
Что прирастает чистыми делами,
Что освящает путь летящих буден.
И мы не знаем, что же будет с нами.
Наверное, живое что-то будет.

Непросто жить. Непросто удивиться,
В последствиях судьбы не разбираясь,
И тех любить, кто искренне стремится
Мир изменить, отверзнув двери рая.

И, может быть, все это так наивно.
Но мы в преображение наше верим.
На возглас радости не усмехнемся криво,
Уверенно входя в познания двери.

И где б мы ни были — нам жить и добиваться
Какой-то малой, обозримой цели,
Что будет в устремление вливаться
Великого свершенья беспределья.

И никогда труд сердце не оставит.
И, как никто, оно нам путь укажет:
И кто ему по устремленью равен,
И кто другой такой же полон жажды.

Все познавать; и в том, не уставая,

Искать; и в поиске извечном ошибаться;
И признавать, что был не прав, остерегая
Других от этого неистового танца.

Но все провидеть нам ведь не под силу.
Материя в нас затемняет зренье
Тончайших сфер невидимого мира,
Откуда к нам приходит озаренье.

Со всем смирившись, будем мы трудиться.
Тогда нам непосредственно укажут,
Куда летит души священной птица,
Исполненная огненною жаждой.

Дописывать книгу не так-то просто.
Но где-то нужно остановиться.
Ее окончанье диктует космос.
Строка за строкою легко ложится.

Как будто в поле сеешь пшеницу —
За рядом ряд, бесконечно и долго.
И знаем мы, что на нем уродится,
С чувством и мыслью, а значит и с толком.

Мы будем читать посланья пространства
И пить эти капли влаги небесной.
В своем нескончаемом постоянстве
В сердце становится песне тесно.

Ей нужен простор, чтобы крылья раскрылись.
Ей нужен голос во все поднебесье,
Чтоб души ввысь за ней устремились,
Каждую мысль на весах тайны взвесив.

Кто нам диктует повесть времен,
Складывая в сознание целые фразы?
Кто знает нас? Кто в нас влюблен,
Душу чувствуя без фантазий?

Голос пространства так мощен и чист.
Он наполняет собою все сущее.
Как родниковые бьют ключи,
Сердце наше в высоты зовущие.

Этой воды не напиться вовек.
Жаждой томимы мы будем вечно.
Будет тот голос в нашей молве
Тонко звучать озареньям предтечей.

Нагретая солнцем бумага
Вбирает священный огонь.
И пишется вечная сага
Из самых далеких времен.

Что может случиться с нами —
Об этом не знает никто.
Пылает свет над горами,
Взрываясь сияньем цветов.

Но в этом мы мире живы,
Как будем жить здесь всегда, —
Радостны и счастливы
В неисчислимых годах.

В другом или в этом теле,
Наверное, все равно.
Сумели все то, что успели,
Отдали то, что дано.

И в вихре времен уходящих
Куда-то несет нас судьба,
Чтоб жить всегда в настоящем,
Куда поведет тропа.

Дать помощь немощным людям.
И слабым — защиту и щит.
Так будет, вовеки будет.
И нас кто-нибудь защитит.

Не ведая суесловья
И вес изречений ценя,
Мы отнесем с любовью
К явлениям Света-Огня,
Который лучится незримо
Из человеческих сердец.
Пусть жизнью самой хранимым
Будет счастья венец.

Когда ты трудился долго,
Своих не жалея сил,
Не будешь считать, насколько
Других ты опередил.

Ведь люди настолько наивны
И верят в ложную весть,
Искренне и игриво
Радуются, что они есть.

Мы будем, мы вечно будем,
Радуюсь тайнам судьбы,
Чужим отдавая людям
Искры своей любви.

Все в мире земном не напрасно.
Травинка и та растет,
Велениям следуя счастья,
Своих достигая высот.

И в нашем мельканье буден
Есть тоже сокрытый смысл.
И, значит, мы будем, мы будем
Всегда, как высокая мысль.

В великом круговращенье,
Где вихрь раскаляет плоть,
Есть тонкое ощущение,
Что в каждом живет Господь.

И если в нас благо и свято
Струится жизни поток,
Нам не страшна расплата
За сорванный где-то цветок.

Быть может, он спас от муки
Печальную чью-то судьбу,
В сердца священном стуче
Мыслей уняв борьбу.

Не будем бояться споткнуться о землю,
Но силы найдем, чтобы снова подняться.
Тернистые тропы не терпят веселья.
Но трудности нужно любой улыбаться.

Мы каждый — свод тайн. В нас все сокровенно.
В себе что храним — мы не знаем и сами.
Мы, малые дети великой вселенной,
Куда-то бредем, своей цели не зная.

И если зажжется звезда устремленья,
То путь наш лучи тихо-тихо осветят.
Сквозь лес воплощений, сквозь хор поколений
Мы будем идти от планеты к планете.

Есть зеркало любви. Есть хоровод сомнений:
Любим ли ты или, быть может, нет?
Но в области мечты есть остров откровений,
В котором загорается наш свет.

И из него рождаются желанья,
И воплощаются утраченные сны,
И создается свет очарованья
И благодать сердечной тишины.

И обаянье — чистый мир Ануры,
Как солнце, источает вечный жар.
И там живет наш высочайший Гуру.
Оттуда истекает счастья дар.

Кто мы и на кого мы все похожи?
Есть множество неповторимых форм.
И через них лишь проявиться может
Судьбы живой божественный узор.

По сужденной стезе идем не отступая.
И свет звезды наш озаряет путь.
Идущие вперед — они еще не знают,
Что ждет их в вихре огненных минут.

Есть зеркало любви. И в нем мы, отражаясь,
Невольно повторяем чью-то мысль
И, чувство из глубин души взрывая,
Стремимся, чтоб не сжечь хоть чью-то жизнь.

Любовью погасив свою гневливость,
Дадим отпор всем тем, кто ждал во зле
Испить энергию, которая таилась,
Как драгоценный пламень в хрустале.

Любовью оградим себя от скуки,
Которая безделье в нас родит.
Зачем нам ощущение этой муки,
Которую печаль людей таит?

Но скорбь священная — она гораздо выше.
И состраданье в ней всегда живет.
И всех, о благе радости забывших,
Она, быть может, к счастью приведет.

Пыль дней становится золотом,
Осевшим в глубины тайн человеческих.
Созрело все то, что было молодо,
Лишь капельку сил почерпнув из вечности.

Знает душа, что ей предназначено.
Знает, но нам ничего не скажет,
Распоряжаясь волною удачи
Или участью нашей бродяжкой.

Пыль дней становится прожитым прошлым,
Грядущему освобождая дорогу.
Невежество, обращенное в пошлость,
Не приведет к святому порогу.

Но нужно, все испытав, держаться
Лучшего в беспредельности срока.
Пусть светлые сны нашим душам снятся.
Прекрасного в жизни еще так много.

Не нужно бояться непониманья,
И взглядов косых, и досужливых сплетен.
Это невидимый знак признанья.
Это наш вдохновения ветер,
Порыв которого люди поймали,
На свой лад криво переиначив.
Жалеем тех, кто живет в печали,
Забыв, что носит в себе удачу.

А нужно всего лишь, чтоб радость проснулась
И помогла стать чуть-чуть добрее,
Как будто детство назад вернулось
И дух любви над землею веет.

От качества друзей и сами мы зависим,
Когда мы узнаем в других самих себя,
Когда мечта летит в необозримой выси
И исполняется, совсем не торопясь.

Живем в несоответствии вибраций,
Где не хотят нас в мире признавать,
Мифическим считая Дело Братства
И истин сокровенные слова.

От качества друзей — вся жизненная сила.
Их нужно собирать, как чистые сердца.
Их солнце тьму давно уж ослепило,
Явив прозренья людям до конца.

Друзья приходят, и друзья уходят.
И в веренице человеческих путей
Их гонит мысль об истинной свободе,
Помимо жизней, скуки и смертей.

Путь не кончается с земною жизнью.
Он длится за посмертною чертой —
Сквозь пепел лет, в заоблачные выси,
Где правит миром творческий покой.

Там мы найдем родных сестер, и братьев,
И некогда утраченных друзей,
Живущих в облаченье чистой Сатьи,
В кругу неутоляемых идей.

Путь не кончается. И дружба не сгорает.
И длится миг, вмещающая сотни лет.
И в истине сама душа не знает,
Куда идет, и видит только свет.

И свежесть дней нас не оставит.
И даже если стар и сед,
Нам не откажут в знанья праве
Наедине с теченьем лет.

Не оскандалимся, но знаем,
Что, с вечностью творя разлад,
Мы непомерность вызываем
Всех мысленных напрасных трат.

Не лучше ль посидеть в молчанье,
Послушав музыку небес,
И осознать необычайность
Как соучастие чудес?

Сотворчество не отменяет
Вхождения в дела судьбы.
И как нам жить, никто не знает,
Не уклоняясь от борьбы.

И только промысел небесный
Низводит к нам святой указ.
И эта мудрая безвестность
Всегда испытывает нас.

Что обречем в конце стремлений,
Что осознаем и поймем,
Пройдя тайгою воплощений
И обрета забытый Дом?

Дом Отчий, где Отец Небесный
Нас ждет как верных сыновей.
И льется вечно неба песня —
Звучащих огненных идей.

И им ты только лишь подвластен.
Они пронизывают нас
Потоком солнечного счастья,
Несущим нас сквозь времена.

Где-то в горах, в высоких горах,
Оставил давно я свой страх.
Свои сомненья, робость и плен
Забыл в пылу перемен.

Горы учат по-иному жить,
Простые вещи любить.
Горы учат слушать ветра
И ручьи, которыми говорит гора.

В свете дней и в тайне ночей
Мы не смыкаем очей.
Край священный в дозоре храним,
Сердец не смиряя огни.

Не хватает времени нам для одоления
Тех дорог, которым в мире нет конца.
Мы идем куда-то каждое мгновение,
Раскаляя мудростью чуткие сердца.

Если остановится наша жизнь земная,
Мы уйдем в незримые области души.
И идти куда-то снова продолжаем.
Вечно мы торопимся. Вечно мы спешим.

Пред лицом Алтая голову склоняем,
До земли до самой опускаясь ниц.
Мы пришли к Белухе, сердце открывая,
Чтобы напитал нас свет ее зарниц.

Не хватает времени нам для одоления
Тех дорог, которым в мире нет конца.
Мы стремимся к радости каждое мгновение,
Раскаляя мудростью жаркие сердца.

Оставлено все где-то в Иерусалиме,
В подворье, где дуб Мамврийский пророс.
И жизнь, что пропитана вечной юдолью,
Мелькнула, как будто детский каприз.

Кем стал сомелье по коньячным напиткам,
Кто помнил их лучший и тонкий вкус?
Вся жизнь — наслаждение иль вечная пытка?
Невежества чувствуем острый укус.

Нас долго носило по вечным дорогам.
Бродяги удел — мудрость искать.
Но где же они, воплощенные боги?
Не помним былого, хоть память близка.

У малого ума нет перспективы жить.
Одна забава — ложь и критиканство.
Не переврав, им дня не пережить,
Не запылив мышлением пространство.

Все лгут и лгут и, преуспев во лжи,
Смущают неустроенные души,
Не видя истины и призрачной межи,
Что завистью мозг воспаленный сушит.

Но нам еще так долго путь держать,
Не иссякая в радостном походе.
Да будет наша поступь так свежа,
Как дух весеннего большого половодья!

Одна тропа у каждого из нас.
И сколько б звезд над нами ни светило,
В одной струне вся жизнь воплощена,
В одной струне — души живая сила.

Под взором несмываемым судьбы
Идем мы через перевалы времени.
За нами — шлейф, мгновений прошлых пыль,
И все, что найдено или утеряно.

Идем вперед. И в таинстве пути
Остановиться не имеем права.
Рожденные лететь или идти,
Не ищем мы ни праздности, ни славы.

И нескончаем наших дней поход.
Ведь за чертой земной — другие тропы.
Душа летит. А тело все идет,
Следы сметая, до крови стирая стопы.

Дни благоденствия быстры.
Мы не заметили, как лето
Промчалось, как полет стрелы,
Что пущена с вершины света.

Послание иль знак судьбы —
Как разобрать во днях суетных?
Звенящая кружится пыль
На склоне лета.

Еще тепло. Еще жара
Дневная прогревает дали.
Но все почти что отцвело.
И листья блекнут от печали.

Но что исполнено — тому
Поклонимся, сказав: «Спасибо!»
Мир погружается во тьму,
Чтоб вновь вернуться в свет прилива.

Акты творчества — это зодчество
Самого себя и пространства.
Их прозренья сродни пророчеству,
Приходящему к нам в постоянстве.

Знать грядущее не запрещено.
Для чего только это нужно?
В сердце вырастить солнце света
И взрастить в нем любовь и дружбу.

Озарение есть откровение
Звездных знаний, к людям нисшедшим.
Ни иссякнет сердец вдохновение,
Нас к началу начал приведших.

Что таиться? Все мы открыты
Сфере таинств этого мира.
Никогда не прочтем мы свиток
И премудрость скрижалей сапфирных.

Скажи, откуда ты пришла,
Моя нечаянная радость?
И сквозь мгновенья тихих слов
Ответь, что мне теперь осталось?

От долгой памяти моей
Остался свет высоких истин.
Все сжег желаний суховей,
Оставив лишь святые мысли.

Закончен труд еще один.
И сколько их придет на смену?
До благородных доживя седин,
Не изменял судьбе благословенной.

А то, что жизнь без памяти люблю, —
Она в ответ мне платит полной мерой.
Я каждое мгновение ловлю,
Как звездочку, в обыденности серой.

И пусть горит она свой должный срок,
Сияя в сердце, тайну озаряя.
Сгорает быстро. Но ее итог
В нас что-то огненное оставляет.

На волосах — серебряный налет.
И это след мгновений и страданий.
И крыльев времени сияющий полет
Взбивает пыль с звенящих ожиданий.

Какая проба нашего труда?
Иль он оценки даже и не стоит?
Звенит в Катунь белая вода,
Крутые берега волною роет.

И, лишь смирившись, по камням поет
Или ревет, одолевая шивер.
Река течет. А время все идет,
Не признавая ценностей фальшивых.

Поддельный блеск глаза не ослепит,
Лучи чужие в складках отражая.
Взрывается мгновений динамит,
Энергию судьбы опережая.

Постигший сам становится вождем,
Впитав в сознание все явления духа.
Вся жизнь его пропитана огнем.
Вся жизнь его — священная Белуха.

Над ней серебряный висит Дворец Богов,
Что для народов мира живы.
А чистота сверкающих снегов
Лишь отражение их высокой Дживы.

Их мыслей свет одушевляет все
На этой обустроенной планете.
Мед мудрости течет из неба сот.
Мы пьем его и, вкуса не заметив,
Предчувствуем событий череду,
Которые должны случиться с нами.
Уже поспели яблоки в саду.
И счастье утвердилось между нами.

Толуно напоило нас новым вином
И покоем, которого нам не хватает.
Духа силы мы с нашей мечтой обретаем,
Когда мы прикоснулись к святыне Алтая.

Не потеряем ни мгновения,
Чтоб чашу знания наполнить.
Без мудрости нет откровения —
Одна лишь рябь судьбы, не волны.

Не угасает свет желания
Объять пространства необъятности
И ощутить во всем дыхание,
Неиссякаемое, святости.

Она та вечная прозрачность,
В которой жизни смысл таится.
Ему сопутствует удача,
Как ветер — вверх летящей птице.

Нет устремлению преграды.
И даже если та случится,
Она лишь то, что людям надо,
Чтоб в напряженье раскалиться.

Нет тока без сопротивления.
Иначе слишком быстро мчится
Неодолимое движение,
Которое вперед стремится.

Не нам судить о ценности труда,
Но без него существовать не можем.
Нельзя прожить, не применив всегда
Дарованную силами возможность.

Кто ты — ремесленник, художник иль творец?
Талант диктует этусообразность.
И где венец и где труду конец,
Не знаем мы, но отменяем праздность.

И смотрим в беспредельность наших дел,
Которые видны при приближенье.
Живем в труде и преданы звезде —
Великому огню преображенья.

А дни угасают, давая все меньше
Солнцу светить на небе алтайском.
Все в жизни испивший и претерпевший
Идущие дни принимает как праздник.

С годами слабее желанья наши.
И голос амбиций все тише и тише.
В походе людском нет совсем опоздавших.
Здесь каждый свой ритм постижения ищет.

А дни утекают. Но не убывает
Стремленье учиться, любовью постигши.
Какая же мысль сознание взрывает
У всех, о задаче своей позабывших?

Не облачный свет, а сердце живое
Пространство вокруг нас всегда наполняет.
Приходит на землю время покоя,
Плодами пределы души восполняя.

Есть прельщение как порабощение
Самых лучших качеств души.
Есть прельщение как возвышение
Свойств того, как нам нужно жить.

Ночью лес для кого-то — убежище,
А для труса — страшная тьма.
Не избавив себя от ветоши
Опасений, сойдешь с ума.

Предаваясь судьбы велениям,
Ты и сам не будь в стороне.
Научись вызывать вдохновение
И не жди его в тишине.

Каждый дух воплощенный вправе
Пробуждать совершенства струну.
Только так он судьбу направит
На полезную жизни волну.

Знает Гуру, что каждому нужно,
Даже лучше, чем сами мы.
Только преданностью крепнет дружба,
Изменяющая наш мир.

Время золотое истекло.
Но ведь нужно жить в любом пространстве —
Хоть везло тебе, хоть не везло
В круге этих бесконечных странствий.

Путь — пред нами. И всегда вперед
Мы, неутомимые, стремимся.
Тот поймет нас, кто всегда идет,
Кто в благополучье не забылся.

Полон мир открытий и чудес.
Всех нас привлекает необычность.
Но в горах опять желтеет лес.
Все слышней перед отлетом гомон птичий.

Собираясь, ласточки кружат,
И на провода легко садятся,
Меж собой о чем-то говорят,
О путях невероятных странствий.

Их волнует будущий полет,
Как и нас — поездка к странам теплым.
Каждый чистой радостью живет.
И мечта готовит должный опыт.

Лишь разуверившись, лишаемся любви.
Когда спадают яркие покровы,
Мы видим яростный непониманья вихрь,
Что ядом наполняет чье-то слово.

В недоуменье можешь что решать,
Когда ты облачен непониманьем?
Но искренне в себе желаешь знать,
Как правильно твое распознаванье.

Ошибка не приятна никому.
Она приводит всех людей в смущенье.
Не все решать приходится уму,
Имеющему страсть к оповещенью.

Вот, дескать, что открылось мне вчера —
У мира целого додуматься сил нету.
Но все лишь пыль и пролетевший прах.
Одна лишь мысль живет в высотах света.

Торопятся дни улететь за моря,
В далекие дали, где кто-то их ждет.
И движется солнце. И зори горят.
Вовек нескончаем этот поход.

Коль солнце угаснет, дотла источась,
Ему вслед, наверное, вспыхнет другое.
Нет, не прекратятся мгновения, мчась,
А мир не смирится с зоной покоя.

Движенье явление дней создает.
Движение правит вращением времени.
Не знаем, что завтра произойдет,
Но не прекратится это кружение.

Нельзя возвратить все на круги своя.
Мгновений вода унесла нас далеко.
Серебряной искрой кружится Земля,
Как капля, упавшая из истока.

Толуно! Толуно!
Я не выпью до дна никогда
твоих дней золотое вино.
Я пьянею от счастья, которое сердцу дано.
И зачем приносить сюда сор
фантастических снов,
Если в этой долине
само совершенство воплощено?

Толуно! Толуно!
Здесь времен обнажается дно.
Вижу тайны твои, что скрывали лед и вода.
Здесь построен Алтарь великих основ.

Толуно! Толуно! Толуно!
Здесь бессмертье, как воздух, растворено.
Мы вдыхаем великую мудрость веков.
Пусть горит твой огонь.
Пусть звенит несмолкаемый Зов.
Толуно! Толуно! Толуно!

Нет, не нужно еще заступать за черту.
Есть у каждого жизни задание —
Исполнять сокровенную сердца мечту,
Воплощать благодетство желания.

Возрастает любовь сквозь угасшую страсть,
Обнимая весь мир состраданием участия.
Если любишь, не можешь до низости пасть
И в мученьях других найти свое счастье.

Тяжесть мира — от тех, кто считает себя
Господами и судьями этой планеты,
Упражняясь в создание кровавых утех,
Исполняя заветы вечного Сетха.

Все же неотвратим путь времен и светил.
Отменить невозможно Сатьи явление.
Сколько будет еще на долгом пути
Встреч волнующих — наших
причин вдохновенья!

Все кризисы рождаются в сердцах.
Зачем нам доллары, коль деревянных мало?
«Все благородно», — слышится в словах.
На деле — все иначе обстояло.

Не совпадает что-то на земле.
И оттого проблемы нарастают.
Мы ищем что-то в прошлого золе,
Зерно священное возобновить пытаюсь.

Чего-то ждем, к чему-то рвемся вскачь,
Влюбляясь, словно в годы молодые,
И мечемся в желании удач,
И верим Богу, как и все святые.

Что исправимо — то судьба смирит,
Насытив ощущением изжития.
Но сила вечности всегда кипит,
Опережая разума события.

Любовь первична. А она уже
Рождает мысли мира и желания.
Мы — на границе или на рубеже
Земного своего распознавания.

Уходят волны дней. И мы, их наблюдая,
Творим в себе движение судеб.
Что будет с нами завтра — мы не знаем.
Но ожиданье — жизни вечной хлеб.

В душе заложены с рожденья перемены.
Без них вихрь творчества не может развернуть
Потенциал души, раздвинув быта стены,
Нам предназначенный указывая путь.

Мы будем строить из мгновения в мгновенье
Все наше совершенное, что есть,
На что способны наши устремленье,
И сила духа, и любовь, и честь.

Отверженность лишь отраженье славы,
Что катится, как ураган — в миру.
И сладость счастья, вечных бед отравы,
Нас привлекает к вечному костру.

Путь истинный любому заповедан.
Но дорасти до пониманья дел
Подсказывают радости и беды,
Незримый разрушая в нас предел.

И где они — одетые в гордыню
И лицемерья полные с лихвой?
Жизнь человека словно чистый иней,
Что тает быстро с солнечной зарей.

Не трогай истины, коль сам не удостоен
За нею следовать. Ты боль не заслужил
Щемящего священного покоя,
Что выдержать нам не хватает сил.

Душа — реактор. Тело — оболочка.
Страстей бушует огненный котел,
В котором образ дней сосредоточен.
Ты в нем проходишь высшую из школ.

Не возмущайся, не злорадствуй,
А просто за рекой следи.
Отбросив лень свою и праздность,
Ты не страшась вперед иди.

Не заблудись в своих сомнениях,
Предубеждения не знай,
Уверен будь и вдохновеньем,
Как настроеньем, управляй.

Труд не предаст. Труд не обманет.
В священном таинстве труда,
Как в облаченье тихой тайны,
Рождается твоя звезда.

И, свет усиливая ярый,
Она дней освещает путь,
На землю снов от Раджа-Стара
Низводит радостную суть.

Иначе б нас давно накрыла
Нерассветающая тьма,
И солнце б не давало силы,
И радость из души ушла.

Но все устроено так мудро:
За днями — ночь, за ночью — день.
Всегда нас ждет живое утро,
Что отражает свет в воде.

Рожденное огнем огонь переплавляет.
У каждой мысли есть своя температура.
И лишь расплавленное новое ваяет,
Вливаясь в чашу сил или скульптуру.

Мы заняты переплавлением мысли
День ото дня. Мы мира металлурги,
В нем добиваясь истинного смысла.
Мы жизни нашей воли демиурги.

Творим себя, порой пренебрегая
Желаньем славы или накоплений.
Не кончится вовек игра такая,
Пока не станет каждый в мире гений.

Что пахнет жасмином? Не ангел ли божий,
Стоящий незримо за нашей спиной,
Дающий нам в жизни любую возможность,
Чтоб сердце открыть пред своею судьбой?

Она тебя ждет, все давно приготовив
Для новых трудов и звенящих путей.
И пусть твоя мысль, заключенная в слове,
Молитвой поет на дороге твоей.

Их много, кто жаждет услышать блаженство.
Их много, кто ищет вхождения в круг.
Однажды достигнутое совершенство
Не рушится в нашем сознании вдруг.

Жасмин ли цветет или дух накоплений
Выходит из Чаши в блистающий мир?
В плену мы живем непрерывных движений.
И правит всей жизнью один только миг.

Он может легко навсегда оборваться.
Но крепкая нить держит огненный меч.
Огни золотые сияют в пространстве.
И вечности в нас никогда не истечь.

Мы солнца дыханье. Мы радости дети,
Как золото, что непобедимо землей.
И в парус судьбы дует солнечный ветер,
Удачи и счастья всей жизни живой.

Откуда жасмин, если осень укрыла
Покровом своим все горы вокруг,
В своем приближенье дая свою силу
Ветрам, чьи слова принимаем на слух?

Все чисто. Все в свете благословенно.
Плоды подарила святая земля.
Великая тайна — в осенней вселенной.
На склонах судьбы не гаснет заря.

В садах Беспредельности будем бродить,
Чтоб не утратить тонкую нить,
Что нас сообщает со всею Вселенной,
Чтоб мы не могли о мире забыть.

Солнце ударило в грудь.
И накатила волна
Света, несущего суть
В низшие времена.

Солнце сердце зажгло.
В тихом ашраме судьбы
Я сохраню тепло
Счастья живой тропы.

Солнце зовет нас жить.
Солнце дает пример,
Каким нужно в жизни быть,
Когда день бывает сер.

Нужно до всех донести
Этот светоч любви.
Радости нерв огневой
Никто не сможет забыть.

Кто утолил печаль
В свете жарких лучей —
Уже наложил печать
На мир преходящих вещей.

Не оскорбляйте каждое исканье,
Торжественность и искренность храня.
И в творчестве так важно ожиданье
Всех вдохновений радостного дня.

Для нас он тот неисследимый праздник,
Который к нам приходит не всегда,
Таинственный, священный и прекрасный,
Который не забудешь никогда.

А дни проходят чередой привычной.
И если в них нет радостной мечты,
То время памяти навеки вычеркнет
Их из сознания вечной красоты.

Мы помним мысли, где есть необычность,
В которой свежий образ заключен.
Но нужно усмотреть во всем привычном
Ее сиянье и вибраций звон.

И, получая, я отдаю
Больше гораздо, чем принимаю.
Так ненавижу, что даже люблю.
Так приближаюсь, что изгоняю.

Что же скрывает завесой срок?
Малый итог промелькнувшей жизни.
Вечность ступила на наш порог.
Вечность принять лишь от нас зависит.

Золото было безумством людей.
Золото стало залогом бессмертия,
Чтобы предстать бальзамом в судьбе,
Чтобы войти в возрождения ветер.

И снова путь. И снова вечный свет,
Что освещает вечную дорогу.
Находим в нем, чего в сознание нет,
Но завтра образуется немного.

Так будут нарастать кристаллы сил.
Так будут множиться сокровища познания.
И мудрости, которой ты просил,
Огонь придет и даст распознавание.

Осветит мира темные углы
И для мгновений явит пониманье.
И из густой, рассеявшейся мглы
Вдруг уяснится вспышка осознанья.

И в будничном увидим храм живой,
Прикрытый атрибутами привычной,
Той суеты, что кажется пустой,
На деле же святой и необычной.

У Бога есть блаженство и любовь,
Которыми он души исцеляет.
Той силе подчиняется любой.
И сам того, наверное, не знает.

И снова путь, который мы пройдем,
Избавившись от наважденья страсти,
Где в превращенье их себе найдем
Такое неизведанное счастье.

Я дома, наконец! Я дома!
И лучше места я не нахожу.
Я прикасаюсь к уголку святому,
Как к храму, где поэзии служу.

Сияет свет. И даже тьме не сладить
С его лучом, что не ослабнет здесь,
Любого чтобы вора душ отвадить
И чтоб не прекращалась духа песнь.

Я снова дома. Просто все и чисто
В волшебной мгле, где есть туман живой.
Но продолжается наш путь тернистый.
Следы все тянутся тропой золотой.

Можно верить во что-то. А можно не верить.
Все равно нужен опыт для убеждения.
Просто так не открыть запретные двери.
Просто так не познать судьбы возвышенья.

Есть туманные предощущения,
Что дают приоткрыть завес вечности.
Есть повторы круговращения.
Нет пределов для человечности.

Пусть живет у окна птица-вдохновение.
Пусть живет она тихо; тихо стучится,
Сердце слышит надежды волшебное пение.
И не знает ничья жизнь горького лиха.

Искалеченный камень никому не прощает.
Лишь земля сама будет его лечить.
Пусть же в злобе не рвутся и не плачут в печали.
Из земли никуда его не возвратить.

Он веками лежит, чистоту обретая.
Но теперь он изранен, до осколков избит.
Он к мучителям прошлого не возвращаем,
Если кем-то унижен, если кем-то забыт.

Не гаснет свет. Он мир неутолимый.
В нем ты живешь и сам животворишь.
А жизнь твоя да будет тем хранима,
Чье дело ты на лет стезе творишь.

Проходит все. Но дело остается,
Крупинками сияя серебра.
В сердцах людей мы возжигаем солнце,
Переплавляя в совершенство прах.

Не гаснет свет, но только возрастает
В сиянии неведомом своем.
И лишь один он план великий знает,
Ради которого все мы живем.

Уточнение — это утончение
Или возникновенье вопросов?
Мы лишь входим в Сантаны течение.
Мы лишь то, что вложил в нас космос.

Есть ли творческое долголетие
Иль оно лишь всплеск перепевов?
Тайна правит всеми на свете.
Тайна фосфор питает нервов.

Каждый день идет изучение
Мира нашего и себя.
Ищем истины обозначение,
Но не обращаемся вспять.

Если святость в сердце утеряна,
Остаются лишь пепел и дым.
Возвышаясь, идем уверенно
К свету неугасимой мечты.

Жажда знаний неутолима.
Жажда знаний тревожит дух.
Но не все для нас постижимо
И доступно для ног и рук.

Мы все странствуем, странствуем, странствуем,
Приложения сил ища,
Исполняя задание Братства
И не зарываясь в вещах.

От любых влияний свободные,
Слышим только голос высот,
Вызывая в себе благородные
Чувства веры и горных красот.

Может, странники, может, нищие
В этом мире — не все ли равно?
Мы Иваны, не позабывшие
Свой народ и познаний вино.

В мире главное — одухотворение.
Пусть пребудет оно во всем.
Свет приходит к нам с восхищением,
Что мы снова живем, живем.

И еще будем жить через вечности,
Из миров в миры уходя.
Лишь бы рос в нас цветок человечности,
Ток любви в этот мир проводя.

Листаем календарь трудами наших дней,
Не находя другого наслажденья.
В щемящей тишине, как в творческом огне,
Находим мы в судьбу проникновенье.

Наверно, это есть предназначенья час.
Наверное, для этого родился.
Пусть творчество горит, как робкая свеча.
Я к этому давным-давно стремился.

В прекрасном уголке долины золотой,
В ладони вечно щедрого Алтая
Так ощутим целительный покой,
Который мое сердце напитает.

И кажется, что мир весь этот рос
Из слез то счастья, то невыразимой скорби.
Дожди опять идут. Встает немой вопрос:
По ком же плачут небеса от боли?

Как сложена судьба? Кому теперь твердить
Упреки или горестные вздохи?
Вовек не оборвать серебряную нить,
Как ни были б мы хороши иль плохи.

Она нас сторожит. Привязаны мы ей
К высоким небесам предназначенья.
Ток радости течет. И в искрах тех огней
Мы продолжаем вечное движенье.

Лишь ум ваяет в сердце нашем образ.
Лишь ум все то умеет различать,
Что нужно нам. Его земная проба
Решает, что сегодня нам начать,
А что на завтра, может быть, оставить,
Пока не накопилась сила в нас.
Он тот властитель, что душою правит,
Мгновенья собирая в времена.

Прекрасно, если он силен и честен
И в благородстве истины живет,
Трудясь над жизнью с духом нашим вместе,
Сбирая мудрость, словно пчелы — мед.

Он для сознания нашего — возница,
Что правит пятерницею коней.
Он знает сам, куда ему стремиться
Через пространство мчащихся вдаль дней.

Но иногда, не зная в чью угоду,
Он может все на свете оправдать
И дать тому желанную свободу,
Кто должен срок на деле отбывать.

Пусть будет ум слугою бога,
А не для чувств поводырем.
Ему служить страстям убого.
Он мир, наполненный огнем.

Пусть расцветают наши мысли
Высокой мощью чистоты.
Пусть тонкой благодатной искрой
Воспламеняют свет мечты.

Сиянье как благоуханье.
Нам надобно его достичь,
Чтоб сжечь нелепые желанья
На неизведанном пути.

Зов святости всего дороже.
Пусть будет он необратим.
Он тайны нам познать поможет
И дней откроет терафим.

Движенье дней как колесо основ,
Что наши перемалывает судьбы,
В муку времен перемешав одно,
Чтоб стать в конце концов все той же сутью.

Тем, с чего некогда все в мире началось
Священным шествием великого похода.
И длится вечность. Вырастает гроздь
Познаний неисчерпанной свободы.

И если в ней отсутствует добро,
Водительство сияющего духа,
Свобода превращает все во зло,
В анархию, бунтарство и разруху.

Водительство морали во главе
Стоять должно. Иначе силы ада
Захватят мир, спалив в своем огне
Весь установленный Владыками порядок.

Пусть истина пред нами предстает,
Не изменяясь, не таясь в гримасе,
А совершая царственный полет
В пространстве света в своей полной власти.

Движенье дней как колесо основ,
Как мельница, что мелет наши судьбы.
Для мыслей человеческих и слов,
Для дел земных все мы совсем не судьи.

Есть промысел. Его не отвратить.
Исполнится его предназначенье.
Его мы можем тем лишь изменить,
Что превратим в высокое значенье.

Пусть глаз открытым будет, а мозг — не запылен.
Борьба с невежеством лежит в образовании.
И каждый жаждой знаний наделен
В таинственном пред ними предстоянье.

Познать себя и мир вещей вокруг,
Наверное, для нас совсем не мало.
Но все же это только лишь начало
Того, что заложил в нас вечный дух.

Невежество материи царит.
И чтоб от власти этой удержаться,
Должны иметь мы солнечный магнит,
Что в сердце нашем будет оживляться.

Мы живы правдой. Лишь она верна.
Лишь в ней не укротима наша сила.
Мгновения слагают времена.
Но мы не знаем, что нам нынче мило.

Неведение нас гонит в те края,
Которых мы не видели доселе.
Так хочется летать в тяжелом теле,
Чтобы познать все искры бытия.

И опять суета. Ну а где же красота?
С жаром в сердце творим мгновения жизни.
Проживаем их, словно лампадой горим,
Не поскользнуться чтоб облепленными слизью.

Слизью мыслей чужих, что враждебность несут.
Пусть отстанет от нас их глупая зависть.
Пусть же годы нам всем чистоту принесут,
Воплощений грядущих здоровую завязь.

Кем родимся — сегодня понятно уже.
От труда не уставший будет дальше работать.
Пусть живем, пока в этих дней мираже
Не боимся молиться до кровавого пота.

Нельзя остановить течение лет.
Но можно зафиксировать в пространстве
Сердечных формул негасимый свет,
Наполненный высоким постоянством.

Мы радуемся, мучимся, творим,
В своем пути не ведая простоя;
Ничтожному легко благоволим,
Высокое определив в изгой.

Так учимся у радостей и бед,
Не находя желанного покоя;
И вопрошаем, не найдя ответ;
И пишем знаки на воде рукою.

Все утекает. Но в дворцах души
След остается от деяний наших.
В явлениях разных протекает жизнь.
И к богу света нету опоздавших.

До сей черты и не далее
Нам позволяется быть
В этой земной печали,
В огнях бесконечной тропы.

Наши дороги исхожены.
Но сколько еще впереди!
Будут даны возможности
Все одолеть пути.

Все, что нам заповеданы
И вручены судьбой.
Все, что сознанию преданы
До самой черты роковой.

Все, что в жизни исхожено,
В чем-то имело смысл.
В сердце живом, растревоженном
Бьется вечная мысль.

Все испытав, находим свое место,
В котором нам комфортно и тепло,
Где печь горит, а мать готовит тесто,
А дом по окна снегом замело.

Печь топится. В окно стучится вьюга.
Лютует, не насытившись, мороз.
Погружена декабрьская округа
В снежинок рой, как в свет летящих звезд.

Пурга. Мать посылает за дровами
В лес, дав салазки и топор.
И я иду. Нельзя перечесть маме.
Иначе холод забредет во двор.

Остынет дом. В осиротевшей печке
Лишь ветер будет выть да снег лежать.
Беру топор, ступаю недалече,
В сугробе след торю. Не надо отступать.

Что память вырвала из ткани лет ушедших?
И главное — так явственно зачем?
Коснулась мысль в вращении поспешном
Каких-то струн, давно изжитых тем.

Открыто, сокровенно и тревожно,
Как будто вновь переживаю я
Ту редкую, тончайшую возможность
Вернуть себе ту искру бытия.

И пережить ее, переосмыслив
Тот детский страх. И, исполняя долг,
Хранить в душе спасительные мысли,
Что только я такое сделать мог.

Служите людям чистой душой,
Себе не требуя чего-нибудь взамен.
И знайте, что за этой чистотою
Стоит дух невозвратных перемен.

Что нам дано — ведь мы не знаем сами.
В себе самих искания творя.
До бесконечности мы ищем в нашей дхамме
То, что накоплено зачем-то и не зря.

Нащупать пульс энергий совершенных
Не так-то просто. Нужно жить да жить,
Купаясь в ощущениях волшебных
И не теряя с жизнью тайны нить.

Все вспоминается далекая Гокарна
И манит нас с невероятной силой.
Она скромна, проста и не шикарна,
Но нет для нас земли такой же милой.

Алтай мы любим. И мы с ним срослись.
Но дальний берег Индии нам дорог
С ним наравне — слова высоких истин
И воды несмолкающего моря.

А горы Кудли — это Шивы Кудри.
Все здесь пропитано Его дыханьем.
И в тишине такой мы будем мудры,
Не пожелав для сердца расставаний.

Но север нам все так же мил и близок.
Здесь сложена судьба трудом извечным.
Но признак радости как сердца призма,
В которой преломилась наша вечность.

Не отрекаюсь от бессмертия.
Оно и так бушует в нас
Энергиями провозвестия,
Когда ты знаешь тайны час,
Когда дыхание грядущего
Мы слышим, как весну — в полях,
Какой-то памятью научены,
Не повторяемой в веках.

Не знаем мы ни дня, ни часа
Того, что в нас произойдет,
Когда необходимость наша
Куда-то в путь нас позовет,
Когда отмеченное нами,
Чутьем иль запредельем чувств,
Течет над всеми временами.
Любовь — святое из искусств.

Книга Небес — кто ее пишет
Мгновение каждое во все времена?
Все остается в ней, нами забытое,
Что закрывает незнания стена.

Книга Небес — свиток вечного таинства,
Соединенье времен и пространств.
А начертанья слов огненных — завязи,
Что с высоты видит Господа Глаз.

Мира события звездные Липики
Запечатлели на шелке небес,
Что растворяют великие истины
В вечном движении, в вечной судьбе.

Пишется книга. И будет когда-нибудь
Повествованьям счастливый конец.
Пишется книга. И это ведь, стало быть,
Наших деяний извечных венец.

Труд — это счастье, молитва сознания
В вечном стремлении мир улучшать.
Труд — это трепетное ожидание
Новых открытий, что нас удивлять

Будут всегда, угасая и вспыхивая,
Опережая предчувствий волну.
В творческом поиске, в огненном вихре
Мы вдохновения ловим весну.

Будет свежа всегда радость познания,
Что открывает Книгу Небес.
Все мы наполнены ожиданием,
Чтобы внести в нее опыт словес —
Тех, что мы сами сложили, и приняли,
И посчитали достойными быть,
Звездами в этом пространстве печали,
Где продолжаем творчеством жить.

Каждый миг нам являет обозначение.
Каждый миг обращается в знак судьбы.
Нескончаемо это миров вращение.
Нескончаема нить наших жизней тропы.

И она, та тропа, приводящая к счастью,
Направляет туда нас, где быть мы должны.
А печаль как душевное наше ненастье,
Шум осенней листвы посреди тишины.

Никому покидать этот мир не хочется.
Никому не желается боли и слез.
Но страдания приходят. Лишь волны творчества
Исцеляют их, словно глаза — свет звезд.

Доводя себя до глубин отчаяния,
Что находят там люди, поди пойми.
Только нет в нашем мире простых случайностей.
Только нет совпадений у нас ни на миг.

Вслед за днем наступают часы ночные,
За весной и летом — осень и зима.
Все вращается в круге причин и следствий.
Наша жизнь — это вихрь чувств и ума.

Каждый день — это буква или многоточие,
Что ведет за собой продолжение дел.
И да будут сердца, что заботой источены,
Щедры, светлы, прекрасны в своей красоте!

И да будут все искренни и не обидчивы!
Каждый вправе излить на другого злость.
Но ответить придется за нрав свой вспыльчивый,
Пожалеть, что иначе тебе не жилось.

На исходе год, на исходе.
Что случилось в этом походе?
Сколько важных событий было
В этой времени краткой оде?

Есть у творчества дар прозренья.
Очи творчества очень зорки.
Получите благословенье
От земли и от зимней зорьки.

Пусть Алтай насквозь проморожен.
В нашем доме тепло и чисто.
Жизнь дана как святая возможность
Ощутить путь земной и тернистый.

Жизнь дана как стезя испытаний,
Чтобы радость познать как свободу.
Угасают пустые желанья
На исходе этого года.

Скоро стукнет седьмой десяток.
Скоро новое что-то проснется.
Только творчество чисто и свято,
Греет души, как яркое солнце.

Мгла развеется над Катунию.
Мгла откроет чистое небо,
Чтобы вспомнить время июня,
Позабыв этот снежный пепел.

Но зимой в горах неуютно.
Летом — слишком душно и жарко.
Что же нужно нам здесь, беспутным,
Коль чего-то нам много иль мало?

Угодить человечеству трудно.
Но живем мы по ритмам природы,
Подчиняясь движению суток
И капризам горной погоды.

Есть завершенье дел. Есть истечение меры.
И в общей суете — вращенье наших дней.
Вращаются миры, перемещая сферы.
И наша жизнь в кругах становится длинней.

Но можно ли прожить, измерив беспредельность,
Кочуя от звезды до следующей звезды?
Зерно души вовек не разрушает цельность,
А вместе с тем — и наши вечные труды.

Проходим путь. Откуда он — неведомо.
Куда ведет — о том лишь знает он.
Что нам важнее — поражение иль победа?
Ведь явь земная только легкий сон.

Когда проснемся и от сна восстанем,
В другие пробудившись времена,
Идти тропой бессмертной не устанем
В мирах труда или в объятьях сна.

Везде, где разум шевелит сознание,
Везде, где силу оживляет вечный дух,
Мы постигаем свет распознавания
И утончаем сердца тонкий слух.

А что мы слышим — людям не расскажешь.
Движение превращая в суету,
Они наполнены одной лишь жаждой,
Лелея в сердце лишь одну мечту.

Но нами страсти все давно изжиты.
И трудно им нас снова заманить.
Мы пьем с тобой судьбы иной напиток,
Тропою проложив служенья нить.

И служим, не считая дней бегущих.
И будем следовать по ней, насколько хватит сил.
И голос вечности пронзительно-зовущий
Так непрестанен в этом молоке светил.

В утренний час,
Когда звезды касаются нас,
Когда небо так близко к сердцу,
Смотреть на него бы, не насмотреться.

Ты словно гора, что омыта ветрами.
Ты словно костер, что горит ночами,
В сильный мороз на вершине земной
Дарующий свет, тепло и покой.

Уходит год, свой исполнив труд.
И вслед за ним и другие придут.
Уходит год, вместив тот свет,
Который поручен ему как завет.

И мы свою лепту ему внесли
И что-то в потоках его обрели.
В неисследимом дыхании лет
Есть на любые вопросы ответ.
И не смущайся — спеши вопрошать,
Чтоб что-то любить, постигать и знать.

В своем уме и на своих ногах
Дай бог дожить нам, беды все минуя!
Была бы сила в сердце и руках,
Чтобы войти достойно в жизнь иную,
Не жажда ни славы, ни наград,
Но обретая драгоценный опыт.
Мгновенья нам настойчиво твердят,
Куда направить нам стремлений стопы.

И каждый труд благословенен будь!
И каждый труд, в нас что-то открывая,
Обогащает радостями путь,
Взамен времен частицу отнимая.

Мир новогодний — это божий храм,
Не терпящий ни зла, ни безобразий.
Мы прикоснулись к золотым рукам
Теченья лет. И это миру праздник.

Одна лишь вера есть — религия любви.
Одни слова — идущие от сердца.
А люди — это родичи мои,
Сподвижники, друзья, единоверцы.

И среди них — смешно на них смотреть —
Есть мнящие себя учителями.
Звенит их болтовни пустая медь,
Лишь снег развеивая перед нами.

Пусть будет меньше звона, но зато
Он зазвучит серебряной струною,
Чтоб здесь не усомнился в том никто,
Что дух умеет ладить с тишиною.

У каждого способность эта есть,
Как искра бога, что создала душу.
А слово одобренья только весть,
Напоминая о таланте сущем.

«Молитва старомодна», — нам твердят.
Но размышление — молитва та же.
В ней струны космоса светло звенят,
Лишь на мгновенья утоляя жажду.

Корплю над Книгою Небес.
Ее мгновенья жизни едят.
А мы, свидетели чудес,
Грустим о прошлом и давнишнем.

Но молодость не возвратить.
Обременяющие старость,
Все страсти лучше позабыть
И верить в то, что нам осталось.

Немало нам сейчас дано.
Ведь мудрость в нас неоценима,
Как драгоценное вино —
Для жажды знать неутолимой.

Перешагнув через порог времен,
Вступаем мы в другое измеренье
И принимаем радости закон
Как знаний наших одухотворенье.

Мы ждем не праздности, а нового труда,
Который пробуждает наши души.
Пусть не погаснет вечная звезда
Над нами в память о труде минувшем.

Луч Иерархии здесь будет нам светить
Ведущим, утверждающим началом.
Натянута серебряная нить,
Нас проводящая сквозь мир печалей, —
Нить счастья, устремляющая нас
Сквозь лабиринт живых перерождений.
А труд свершается. Его не медлит час,
Рассеивая тучи заблуждений.

Падают капли в копилку времен.
Это мгновения нашей жизни
Пытаются тайно развеять сон,
Что открывает одну из истин.

Мы ищем, как приложить любовь
К тем, кто не знает, что она существует.
Ветер времен, аромат веков
Нам приносящий, о чем повествует?

Обозначение циклов пути.
Происхождение земных событий.
Разве может кто-то найти,
Что нас связало единою нитью?

Что привело нас к порогу судьбы,
Где обозначена каждая буква?
Что нам покажет взбитая пыль —
Взбитая ветром, летящим с уступа?

Или цветочной пыльцы аромат
Делает эти ветра зеленее?
А за окном серебрится зима.
А мысли уже затаились в апреле.

Пишется Книга Небес
Вращением слов и полетом.
За границу чудес
Разве стремится кто-то?

Им важно в жизни сверкнуть
Звездой яркой мгновенно.
Но мы избираем путь
Тайны своей сокровенной.

Тесно избранным быть,
Если не видишь цели.
Под крыльями нашей судьбы
Что же с тобой мы успели?

Сложили слова в стихи,
Подслушав звучанье у ветра.
Но наши грешки и грехи
Ждут своего ответа.

Раскаянья не избежать
За то, что неправедно жил ты.
Иначе умрет душа,
Дел не закончив свиток.

Иначе с собой в ладу
Ты долго еще не будешь,
Забыв в заповедном саду
Свой плод среди вечных буден.

Сам взойду и руку другим протяну,
Как мне помогает идти Учитель.
Из мира земного построю храм,
Где будет жить Небесный Хранитель.

У пространства есть много даров,
Способных изменить наши жизни.
Но самый ценный из них — это Зов
Небесных Сил. Ты лишь нить их нитей.

Утрата радости нам грозит
Падением в неодолимость возврата.
Мы в счастье взлетаем туда, где царит
Сатья святая и Саттва.

Синим дождям не размыть дорог,
Сколько б они ни хлестали.
Их проложил стремлений Бог
Лучами в полях печали.

А исцеленье от всех хвороб —
Торжественное предстоянье
Перед посланцем небесных даров.
И это не подаянье.

Это способность простых людей
Избавлять от страданий.
Послание его — либо в виде идей,
Либо в годах ожиданья.

Но радости жди — не безумия бед:
Они к нам всегда успеют.
Живи в предвкушение великих побед,
Где духа таланты зреют.

Не перепевы, а напоминанье
Об устройении вселенской жизни,
Когда любой души старания
Соотносимы с духом мысли,
Когда рождается ответственность
За каждый день, тобой прожитый,
Когда ты знаешь корни следствия,
Зерно причин своих забытых.

И что посеешь — то пожнешь.
Так издавна звучит в народе,
Как присказка, что сам несешь
В суме словесной, в недрах плоти.

Из часа в час, из века в век,
Сквозь вереницу поколений
Преображает человек
Природу лучших устремлений.

Они меняются, хотя
Ведут к одной высокой цели,
Чтобы всерьез и не шутя
Достичь того, чего хотели.

Но в чем желание твое?
Не слишком ли оно бездарно?
Кто сладко ест и сладко пьет —
Зачем далекая Гокарна?

Там люди бедны, и честны,
И, словно дети, откровенны.
Шум набегающей волны
Тихонько повторяет ветер.

Там простота и щедрость душ.
Там тайна нашего рожденья.
Там даже вечную звезду
Качают воды вдохновенья.

Но это лишь земная цель,
Ведущая к священной цели.
Мгновений огненных метель
Вся наша жизнь над колыбелью.

Растим детей, растим судьбу
И знанье возвращаем наше.
Иначе не увидеть путь.
Иначе не наполнить чашу.

Все беды ваши сгинут, как птицы.
Все беды ваши, как снег, растают.
Было бы только куда стремиться,
Новую мудрость в себе обретая.

Было бы только желанье учиться
В той непрестанности и напряженье.
Время идет, изменяя лица,
Но ускоряя мыслей движенье.

Сердце стучит. И в каждом ударе
Столько рождается их в сознание.
Не отдадим мы ни Майе, ни Маре
Наши мечты и святые желанья.

То сокровенное, что в нас хранимо,
Для легкомысленных дел не доступно.
Мудрость приходит, как счастье, незримо.
Мудрость не слышима в памяти хрупкой.

Что-то забыли мы. Но это не значит,
Что образ знания того в нас растаял.
Память всплывет. И вернется удача,
Тонкие силы свои нагнетая.

Что же мы просим — и сами не знаем.
Мир измечтался в пустом примитиве.
И, растерявшись, в пути обретаем
Свойственно что человеческой ниве.

Мудрости просим у Вечного Высшего —
Мудрости, святости и сострадания
И для прозревшего, и для забывшего
Все обещанья свои и искания.

Что-то изжито. И что-то утрачено.
Здесь неминуемы в жизни потери.
День проживаем набело, начисто.
Не изменить тех, кто в жизни уверен.

Обретаем познание качеств своих,
Изучая себя за мгновеньем мгновенье.
Голос вечной души в нас неслышимо тих.
Он нас учит. И он нам дает озаренье.

Может, в виде загадки. Может, в виде цветка,
Что нам служит в судьбе завершающим знаком.
И течет через нас энергий река.
И поток по напору не одинаков.

Что страданья, когда в мире боли живем?
Слишком туго натянуты нервы сознанья.
Тело ранят шипы. Ну а души — слова
Грубой силы и гнев как издержка желанья.

Через пытки идет человек по земле,
Хотя должен вдыхать запах райского сада.
Через муки страданий бесчисленных лет
Он однажды познает негасимую радость.

И уже никогда не нарушить его
Ощущенье причастности к силе небесной.
Чистота этих зимних алтайских снегов
Лишь послание звуков космической песни.

Спят снежинки. Но ранней весной зазвонят
Звуки, скрытые в них, поющей капелью.
И поднимется солнце. И ручьи зазвучат
Переливами струн, соловьиною трелью.

Миг за мигом идет. В беспредельности — мир.
И полет наших душ неразрывен с пространством.
Не теряют мечтания ориентир.
И наполнена поступь его постоянством.

Если не допишу страницу,
Она долго будет мне сниться,
Как те знакомые лица,
Которых нет на земле.
Но поток вдохновенья струится.
И слов налетают птицы,
Сливаясь в книги страницы,
Как искры мгновений во мгле.

Мысли нельзя украсть.
Их можно лишь переиначить.
Они только малая часть
Неистошимой удачи.

Они лишь капли света
Во тьме океана вселенной.
Образы их приходят во сне
Выпукло и проникновенно.

Стань перед ними и не устань
Выдержать пламенное напряжение.
Еще горит любознания свеча —
Свеча нескончаемого вдохновенья.

Но как отыскать нам в дебрях слов
Свое драгоценное обозначенье,
Сияющее, как поляна цветов,
Как вечных истин живое вращенье?

Безверие захватило мир,
Совсем лишив людей благородства.
Потерян верный судьбы ориентир.
Утрачено чувств чистых свойство.

Но в этом месиве суеты,
В вечном желании революций
Еще живет огонь красоты,
С которым сердца сольются.

Много, много несчетных времен
Мы шли к воплощениям нынешним,
Истины исполняя закон,
Не размышляя о финише.

Итог лишь качество бытия.
Он зыбок в своей преходящести.
Но не иссякнет света струя,
Нас обучающая изящности.

Да будет в нас благородство во всем:
В каждой мысли, чувстве, деянии!
Открытые счастьем, мы идем,
Ни о чем не зная заранее.

Чей голос звучит во мне неотступно?
И музыкой дивной струится волна.
И сила любви, как тончайшая рага,
Преодолевают все времена.

Я знаю, идет он с рожденья за нами,
За всеми, как матери вдумчивый взор.
Забота о нас и обереганье
Стоят, словно мощь к небу вздыбленных гор.

Когда-то они были огненной лавой,
Которая рвалась затмить чудеса.
Но спешка и страстность отвердевали,
Вонзившись в предвечные небеса.

На них обитает незримая стража
И ветер поет, словно пламень живой.
Хотя, не поверив, возможно, нам скажут,
Что это лишь воздух играет с тайгой.

Но знаем мы с вами, что в мире подлунном
Началом разумным пропитана твердь.
И надо быть глупым или безумным,
Чтоб мысли о жизни вокруг не иметь.

Внутри меня — песня. Внутри меня — тайна.
И как эту радость в себе пережить,
Когда превращаются в песню печали
И белой становится черная нить?

Все родом из сердца. Далеко иль близко —
Здесь все происходит по воле судеб.
Жить будем на свете без всяких изысков,
Коль есть на столе соль, водица и хлеб.

Куда утекает энергия наша?
У вечности много есть форм для нее.
Для мысли любой приготовлена чаша.
И чувства годятся для цели любой.

Лишь только была б она светлой и чистой
В своем благородстве, в своей красоте;
Как молния, огненно-серебристой;
Достойной увиденной быть лишь в мечте.

А сила уйдет. Нас наполнит другая,
Поющей волной обновляя сердца.
Так будет всегда — это точно я знаю —
По Матери Воле, по Воле Отца.

И надо ли нам искать усложнений,
Уж если все тело всего лишь сосуд
Сияющей мудрости и вдохновений,
В которых кипит наша вечная суть?

Восходит заря. И уходит заря.
Все это, наверное, в жизни не зря.
За морем мгновений, за далью времен
Нам снится все тот же таинственный сон.

Вся жизнь лишь иллюзия, только игра.
И это понять нам, наверно, пора.
Но в этой игре мы учимся быть
Таким, каким должно по воле судьбы.
И нашему «я» есть время расти
И не сбиваться с святого пути.

Есть высшая воля. Есть малая часть,
Которая здесь взяла себе власть.
Но, путаясь в волнах желаний своих,
Кто их утолит хотя бы на миг?

Есть жажда любви и желание слыть
Таким, каким в будущем можешь ты быть.
А эго, раздутое до пузыря,
Лишь внешне значительно, спесью горя.

Не меряй высоко, что мелко в тебе.
Останови самомнения бег.
Пусть мало зерно — оно жизни мощь.
В одном нем прообраз космических роц.

Теперь уже некуда в жизни спешить.
Познания поток нужно в сердце вложить.
Тогда будет время познать тишину
И мудрости тонкой живую струну.

Как может погаснуть солнце?
Как может луна умереть?
Вращает неведомый космос
Звезд мировую сеть.

Вращает, вращает, вращает
И нам лететь завещает
Туда, где тают ненастья,
Где умолкают несчастья.

Полны мы творческой силой.
И в тайне их проявлений
Рождаются в небе светила
И зажигаются тени.

Насыщенные желаньем
Себя осознать в этом мире
Становятся плотью дыханья,
Свой дух постигая шире.

Рождаемся мы, чтоб исполнить
Невыполненную задачу,
Смирив гордыни волны,
Лишь главную цель обозначив.

Рождаемся, чтоб не расстаться
С трудом, что когда-то начали,
Чтоб вместе с ним изменяться,
Учиться, решая задачу,
Которая задана временем
За много эонов в прошлом.
Она нашим сердцем проверена
И искушаема ложью.

Но исполнение нами
Обета правды и благодати
Приводит судьбу святую
К великой творенья радости.

Рождаемся и уходим,
Законам времени следуя.
И в этом вечном походе
Глубины свои исследуем,
Как те планеты и страны,
В которых мы воплощаемся,
Забыв про обиды и раны,
Назад опять возвращаемся.

И эта жизнь неумная,
Которая нами изжита,
Опять привлекает нас снова,
Как пьянящий напиток.

И крутимся, крутимся вечно
Мы в том колесе сансары
И снова души калечим
Любви ненасытной жаром.

А может, идти, увлекаясь
К космическим формам возвышенным,
О чувствах земных забывая,
Не тратя их здесь излишне?

Не истощить нам зова
Неутоленной жажды.
Пусть будет для нас все ново
Единожды, а не дважды.

Свой труд я не считаю бременем.
Я им не проклят, а благословлен.
Он лучшее мгновений наполнение.
Он наш водитель, гуру и закон.

В непрерываемом потоке медитаций
Мы продолжение находим для себя
И познаем тончайший рост вибраций,
На крыльях совершенных слов летя.

Что мыслимо для нас и что немислимо —
Пока не можем мы определить.
Но труд священный — это путь единственный
В тот мир, где только мысль сумеет жить.

Не требуя от мира отторжения,
Усталости не зная, мы летим.
И, может быть, есть в нас опережение
Всечеловеческого долгого пути.

Так быть должно, чтоб кто-то путь разведаль,
Очистив тропы от камней в горах,
Не празднуя до времени победу,
Не пребывая в призрачных огнях.

Труд — наша жизнь. И он сравним с дыханьем.
Мы без него не сможем даже жить.
Лишь он вмещает мысли и желанья.
Лишь он умеет время вдохновить.

Оно поет мелодией творенья.
А созданное открывает нам
В мир совершенства проникновенье,
Что улучшение дает умам.

Свежее мысли. Чище наши чувства.
И в познаванье нас нельзя остановить.
Познавший вкус высокого искусства
Все так же вдохновенно будет жить.

Труд нам лишь в радость. Это не проклятье —
Благословенье совершенных сил.
Мы смотрим в будущее так внимательно,
Насколько Бог талантом одарил.

Пусть иногда расхожи выражения.
И пусть шаблоны настигают нас.
Но все же есть движенье и служение
Для тех, кто творчеству свой уделяет час.

Служение не требует награды.
Оно само превыше всех наград.
Как вина мудреца Нарады,
Звучит бесчисленных приношений наших сад.

Что ждать еще, коль есть талант и сила
И в мудрости мгновения летят?
Но все постичь нельзя, как сосчитать светила.
Мы тем довольны, что слова звенят.

Служение не требует награды.
И мы служить возвышенному рады.

Есть истина в том, что не раз мы живем,
Определяя свое назначенье,
И часто не зная, где был наш дом,
И часто не зная, зачем воплощенье.

Нащупать струну и издать нужный звук
Не каждому хватит его накоплений.
Но нас не пускает замкнутый круг
Мечтаний пустых и земных сожалений.

Чего же бояться? Ведь горе родит
Возможности новых и новых энергий.
Мы свет вызываем, чтоб не сбиться с пути, —
Тот свет, что не может ни гаснуть, ни меркнуть.

Свой путь озаряем лампадой труда.
И этот огонь из души нашей льется.
Звенит над долиной живая звезда.
И дух наш вовеки с ней не растается.

Рождаясь с криком, умираем
С улыбкой счастья на устах.
Что надо нам, теперь не знаем.
И нам неведом смерти страх.

Раскаянье тому не снится,
Кто груб душою и нелеп.
Не ведает он, чья частица.
Зерно не знает, что есть хлеб.

Не отторжение от истин,
Но знанье меры наших дней —
Как научиться чисто мыслить,
Не омрачаясь в кутерьме.

Возврата нет тому, что сделал.
Мы будем пожинать плоды
Того, что обозначит дело.
Судьбы не пропадут труды.

Склоненье лет не уклоненье
От исполнения труда.
Пусть не оставит вдохновенье
Сердца живые никогда.

Сгораем, давая тепло.
Сжигаем силы и время,
Чтоб в мире убавилось зло,
Ослабив невежества бремя.

Останется только зола
От тел наших и от желаний.
Куда нас тропа привела —
Не знает струна ожиданий.

Мы здесь — для чего-то мы здесь
Свою исполняем аскезу,
Несем миру новую весть
Иль древней вторим железно.

Иссохли наши сердца
Томительностью ожиданий,
Что станет другим до конца
Наш мир в благородстве желаний.

Но тщетно. Нет перемен.
И сумерки все мрачнее.
Никак не кончается плен.
Но горы уже светлеют.

Мы ждем долгожданный рассвет —
Зарю Золотого Века,
Который нам даст ответ
На горечи человека.

В великолепье есть опасность
Любви, что предает легко,
А тем, до времени несчастным,
Подняться мнится высоко.

И, может быть, им все по силам.
В страданье опыт обрета,
Не спорят с волею светила,
Но поступают, как дитя.

В склоненье лет любовь находит
Другие облики себе.
Мы искренни в своей свободе.
Мы искренни в своей судьбе.

Что правильно и что неверно —
Мы все равно в грехе чисты,
Не понимая откровенно,
В чем мы виновны. Нас простит
То, что в усталости всезнание
Еще не охватило нас.
Всех извиняет миг незнания
Во все на свете времена.

Пока духовная природа
Таится в непробудном сне,
Есть перевозданная свобода
Стихийных сил, что нам вполне
Приятно, словно малым детям,
Что строят замки из песка.
Прозреть непросто. Кто ответит:
Зачем терзает нас тоска?

Лишь потому, что боль приносит
Прозренью нашему уму,
Чтоб плен невежественный сбросить,
От сна очнувшись самому.

Мы будем вечно просыпаться,
И прозревать в высокий свет,
И все же в сердце оставаться
Той сущностью, которой нет.

Мы склонны предаваться скорби
О том, что быть так не должно.
Печаль рождается в утробе.
С материей воплощено
Все то, что грубые стихии
Ваяют, жизнь давая нам.
Имея слух, мы все ж глухие.
Глаза дарованы слепцам.

Но мы услышим и прозреем
В священный день, в урочный час.
Господь Всевидящий, Майтрейя,
Однажды обнаружит нас.

Когда достойны станем чуда
Внимания Его огня,
Нас вознесет судьбы Гаруда
В пределы сказочного дня.

Что прочитали мы в Книге Небес,
Которая вечно открыта пред нами?
Живем и не ищем случайных чудес,
А трудно ступаем снегами.

Сугробы времен так глубоки.
Следы замечает февральская вьюга.
Вихрь вьется вокруг. Но нам не с руки
Назад возвращаться из этого круга.

Мы сами избрали такую судьбу.
До рези в глазах чистота гор сияет.
В такой кутерьме потерявший тропу,
Куда направляется, сам не знает.

И только вперед. Нам назад хода нет.
Повсюду грудятся сугробы и стужа.
Лишь только идущий получит ответ —
Зачем этот путь ему нужен.

Есть много видов пробужденья.
И знание — главное из них,
Что к нам от первых дней творенья
Пришло, чтобы наполнить миг.

Невежество из сердца изгоняя
И заблуждений выветривая дух,
В нелюбознательности мир наш обвиняем,
Живущий в неприкаянном аду.

Жильцы его придумали мученье.
Они себе назначили закон
И все его неуголимые теченья
Страстей оправданных и медленных времен.

События меняют свой узор.
Как пенье света — в складках синих гор.
Такие образы являют тени.
Мгновенье каждое как каменный костер.

Вздымая вверх пламен застывших пик,
Запечатлен творений вечных миг.
Тайгой заросшая тысячелетий пена
Как словом в камне отраженный крик.

Одни ручьи грохочут в глубине,
Прорыв в ущелье каменное русло.
Цветы цветут. Горит, не тая, снег.
Живут стихии. И им жить негрустно.

Круговорот событий и времен —
Всего лишь выраженье наших мыслей,
Той высшей сущности, что в нас живет
И ищет смысл непреходящих истин.

Мы так печалимся и радуемся так,
Как будто не покинули мир детства.
И слово каждое — нам не пустяк,
Для всплеска чувств неведомое средство.

Через мгновенья ветра проходя,
Через метель идущих к нам явлений,
Энергии грядущего летят,
Энергии великих поколений.

И что-то сами можем мы принять
В свою неиссякаемую Чашу.
Но знаем то, что лишь дано нам знать.
В полете вечности не будет запоздавших.

Пусть пишется Книга Небес
Рукою простой, человеческой.
Не нужно искать чудес.
Повсюду царствует вечность.

Повсюду весь мир состоит
Из радостного изумленья.
Он в каждой форме таит
Великое предназначенье.

Исследуя путь, вспомни об одиночестве
Земной юдоли своей.
Живем наедине — наедине с творчеством.
И нет печали в теченьях дней.

Мы созданы из пяти элементов,
Из их содружества и красоты.
Полны мы праны горных рассветов.
Полны мы радости чистой мечты.

Они нашу цель направляют, лелея,
Оберегая от суеты.
Наша цель, как ребенок, зреет
В лоне нашей мечты.

Мы в сновиденьях пересматриваем жизни,
Как будто заново их все переживая.
А что приснится — не от нас зависит.
Нас трогает энергия живая,
В которой восполняем свои силы,
В которой получаем вдохновенье.
Что сердце так давно для нас просило —
Все явится как тонкое виденье.

Все ощутимо, истинно, реально,
Правдоподобнее, чем все земное.
Мы жили там, а здесь, быть может, спали.
Не разобрать, где то, а где другое.

Много раз умирал, много раз воскресал
Даже в жизни одной, много дней проживая,
Ощущая судьбы нестерпимый накал,
То впадая в беспмятство, то оживая.

Видно, Бог выручал, из темных глубин
Мою душу опять в Белый Мир возвращая.
Перед смертью всегда ты только один,
Сам себя осуждая, кляня и прощая.

Приговор своей воли нельзя отменить.
Приговор своей воли необсуждаем.
Проведенные дни в труде и тени
В мире этом бушующем не пропадают.

Верь судьбе. Не страшась, к своей цели иди.
Тебя зоркое сердце вовек не обманет.
Средь звенящей долины, на высоком пути,
В ветре горном мы станем благоуханней.

Что предстоит — закончить иль начать,
Свой долг земной ответственно исполнив?
Так негасимо радости горит свеча,
Разбрасывая огненные волны.

Что скажет время? Что шепнет мне миг,
В пространстве молнией летучей пролетая?
И, кажется, все то, что ты постиг,
Лишь ветра вздох, лишь пыль судьбы пустая.

Но все же жив трудом лишь человек.
А без него он нищ и полон жажды.
Не утолить водой всемирных рек
Огня познания, что придет однажды.

Облака собираются в храм.
Кто-то видит эфирный город —
Те же улицы и дома
В высоте золотого простора.

Горы древние тайны хранят,
Все следы племен проходящих.
Ветры в острых вершинах звенят
Голосами вперед нас манящих.

Что мы видим, коли слепы?
Рваться вверх — наша необходимость.
Нет конца и начала тропы.
Есть путей наших неизмеримость.

Путь повсюду пред нами лежит.
И куда б ни нацелены были,
Растворяются миражи,
Прорастают цветы из пыли.

Что познали мы в этот миг,
Что зовем человеческой жизнью?
Лишь один восхищения крик,
От которого счастье зависит.

Преклоняясь пред мудростью лет,
Мы лишь учимся, в тайне премудрой
На одно получая ответ,
На другое — вопросов уйму.

Жизни стиль — это вечности путь
И души неподдельный почерк.
Лишь сумеешь вперед заглянуть,
Познавая пространства ночи.

Скоро кончится эта тьма
И великий день воцарится,
Открывая кладезь ума,
Где свет истин высоких таится.

Пронзительный свет прорывает пространство.
Весенняя даль накаляется светом.
А мы отправляем из странствия в странствие
Горящего сердца живые приветы.

В летящей судьбе обозначена нами
Великая сила освобожденья,
Что вечно довлеет над временами
И управляет сознания движеньем.

Весна наступает и в нашей вселенной,
Неистово сил напряженье меняя.
И каждая мысль остается нетленной,
Собратьев по духу к себе созывая.

Когда-нибудь волны ныряния духа
Спрямятся, достигнув горения ровного.
И будут священные весны смеяться
Как нечто устойчивое и безусловное.

Мы побеждаем гнев любовью,
Чтоб не затмил он наших душ.
Любовь как светоч в изголовье,
Как цвет черемухи в саду.

Весна рождается от солнца,
Когда огонь ее лучей
Священным ритмом в сердце бьется,
В стихиях, в формах всех вещей.

Весна — любовь планеты нашей —
Есть зарождение судьбы.
Мы пьем из вечной этой чаши
Высоких дней святую жизнь.

Все проявленья ее святы.
Но жажду нам не утолить.
Мы слышим горные раскаты.
Мы слышим снов живую нить.

Громоподобно и неслышимо
Определяется регистр.
Мы познаем в себе давнишнее,
Хоть медленен ты здесь, хоть быстр.

Свой ритм у каждого явления.
Не медля и не торопясь,
Мы движемся в том направлении,
С которым крепче наша связь.

Торя тропу и устремляясь,
Мы цель в тумане тайны зрим.
Ее все дальше продлевая,
Куда-то все летим, летим.

И что нам тот полет приносит —
Возможно ли определить?
Нас устремляет разум-космос.
Нас направляет сердце-нить.

Когда придет ветер огненных сроков
И запылают двенадцать пламен,
Что мы увидим сердечным оком,
Что мы в тайне жизни поймем?

Мимо пройдем предначертанных истин
Или познаем суть дел и даров,
То, кто род человеческий замыслил,
И для чего, для каких трудов?

Тяжкий труд — это необходимость
Для тех, кто не хочет мысль развивать.
Есть в человеке такая наивность,
Которую мудростью не познать.

Мы вызреваем в коконе желаний.
И молоко ума питает нас.
Мы знаем только горечь расставаний,
Что выражена в паре легких фраз.

Не выразить, как чувствуем и любим,
Как с болью притворяемся чужими,
А сами все надеемся на чудо,
Что все останется, как в дни былые.

Вращает Майя колесо желаний.
Из суеты мы в суету уходим.
Не ведающий горьких расставаний
Не знает путь к космической свободе,
Которую так трудно достигаем,
Привязанности наши изживая.
Бежит вперед наш путь. Мир постигая,
Мы прошлое, как друга, обнимаем.

Кто ты и кто я? Ответить кто может
Блуждающим в бездне своих заблуждений.
Беспамятство их бесчисленно множит,
Наполнив тенями ложных видений.

И многие тешат себя только этим,
Подняться чуть выше совсем не пытаюсь.
А силу уносит времени ветер,
Все ложное пылью сухою взметая.

Но если ты спас хоть единую душу
От смерти или от боли страданий,
То благо твое никто не потушит,
Не может любовь оставаться тайной.

В порок превратив высочайшее чувство,
Смеются над ним безумные люди.
Но искренним быть — вершина искусства.
Никто наше сердце уже не остудит.

Совсем не страшась быть толпою осмеянным,
Мы мир принимаем душою открытой.
Любовь нас пронесит над веяньем времени,
Над пламенем счастья, что нами забыто.

Кто ты и кто я? Мы и сами не знаем,
Все измеряя одной очевидностью.
Но знанье свое мы богу вверяем.
И он воздает нам со всею взаимностью.

Забыли себя, погрузившись в беспамятство, —
Забыли и мечемся в круге заклятом,
Пытаясь прорваться за трепетный занавес,
Чтоб вспомнить, кем были в мире когда-то.

Наверное, есть, что увидеть в безвременье,
Где мы еще сил золотых не утратили,
Где лето хранит этот сумрак сиреневый,
А сердце купается в света объятиях.

Все исчислено мерой времени.
Все измерено и ограничено.
Но тогда для чего спасение
Для обычного и привычного?

Но тогда для чего терзания,
Обнажающие возможности,
И напрасные притязания
На живущее в непреложности?

Отдаленно мы понимаем
Всю космичность происхождения,
Но что делать с этим — не знаем,
Продолжая жить в наваждении.

Но ответ очень прост и наивен,
Словно тульский печатный пряник:
Прилагайте сердечные силы,
Чтоб трудиться, смиряя желанья.

В этом наше предназначение.
В этом путь, уходящий в вечность,
Не закончится истечение,
Что зовется вочеловечность.

Подверженные действию времен,
Полет мгновений мы не замечаем,
А исполняем жизненный закон,
Все напряжения его встречая.

Живем, через туманы проходя
Неведомых для нас предначертаний,
Не унижаясь прозвищем бродяг
В той широте запечатленных знаний.

Но разве можно глубины достичь
В том, что растет в пространстве непрестанно?
Ведь знание бросает вечный клич.
И новое приходит неустанно.

А мы идем. И путь постелен нам,
Как скатерть вечного гостеприимства.
Мгновения звенят, как стремена,
Входя в предел бессмертного единства.

Волненья нет, но есть предошущенье
Далекого-далекого пути.
А с ним — и сердца тонкое движенье,
Спешащее всегда вперед идти.

Путь — это жизнь. Он вечно перед нами.
В любую сторону направлена стезя.
Из тьмы времен, другими временами,
Идем вперед, и медлить нам нельзя,
Чтоб миг потерянный не превратился в пепел
Иль в радужный невежества пузырь.
Плывем вперед, упрочивая крепи
В предошущенье огненной грозы.

Она всегда приходит и уходит
В ритмичной неизбежности своей.
Но надо жить нам при любой погоде,
Грудь подставляя ветру вешних дней.

Московская усталость отойдет.
Смирится вихрь волнений неприглядных.
Но жизнь, как нескончаемый поход,
Не прекратится. Как бы неприятным
Путь ни был наш, мы стали навсегда
Живыми странниками и идем сквозь время.
Не потускнеет радости звезда.
И не исчезнет вдохновенья семя.

Оно когда-нибудь в мир этот прорастет
Непредсказуемо, волшебно и прекрасно
И новой формой мысли расцветет,
Чтоб дать нам новые оттенки счастья.

И сколько тайн еще хранит Алтай
В своих веках неисчислимо-древних!
Восходит солнце. Длится красота.
Цветут цветы. И множатся деревья.

И страж Белухи — нерушимый свет,
Что источает вечности дыханье, —
Несет неостывающий привет
Такого призрачного очарованья.

Как нам раскрыть печать твоих даров,
Хранящих для людей неистощимость?
Для многих дел не надо лишних слов,
Нужна с пространством вечная взаимность.

Алтай! Алтай! Ты — Истины Алтарь.
Хранимы мы твоей живой защитой.
Ты духа нашего великий государь,
Непознанный вовек и неизбытный.

Служу тебе и кланяюсь тебе,
Неведение свое определяя
Тем, что дается в жизни нам, в судьбе,
Которая в пути нас направляет.

Есть цель у каждой ищущей души.
В препятствиях и призрачных сомненьях,
Во всех аспектах чувств мы будем жить,
Давая бытию определенье.

Круг завершения судьбы
Приводит к вечным расставаниям.
Глаза нам застилает пыль —
Глаза живого ожидания.

Не знаем, что нам предпринять,
Но ищем новое вместилище,
Где нам сподобится предстать
Перед неведомым святилищем,
Где нас коснется мощь огня,
Пришедшая из райских кущей,
Где есть душа, но нет меня
В той форме, ныне присно сущей.

Есть завершение всему.
Плод вызрел. Исчерпалась карма.
Я верю сердцу своему,
Пути, в котором наша дхарма.

Выпадая дождем, мы вновь возвращаемся
В тот мир, где живем, как снежинки отдельные.
В сугробы зимы на земле собираемся,
Чтоб вновь одолеть искушение неверия.

Слова как снежинки. Их соль неизменна,
Хранящая принципы высшего смысла.
Судьба, что царит на просторах вселенной,
Наверное, выше всех призрачных истин.

Судьба, что творит нас и направляет,
С делами наследия нашего связана.
Есть много причин, когда жизнь изменяет
Привычному ходу, к другому привязана.

Нам нужно себя испытать в разных обликах.
Нам нужно себя раскалить в испытаниях.
Над нами всегда мыслей светится облако.
Над нами всегда выбор есть ожидания.

Вся цель — перед нами. И как мы достигнем,
Решать нам самим: прямым или окольно
Поднимемся мы на вершину желанья,
Где будет нам радостно или больно.

Есть знак судьбы в очерченных орбитах.
Есть мудрости для каждого предел.
И если самостью ты до конца испытан,
То знаешь все, что в жизни восхотел.

Умей найти себя и отказаться
От привилегий ложной суеты.
С самим собой как сможешь ты остаться,
Коль не увидел призрачной черты,
Которая есть четкая граница
Для чувств и дел? Строптивому уму
Куда-то нужно мчаться и стремиться,
Не привлекаясь мыслью ни к чему.

В серьезности нет тонкого движенья
Души, которая мир новый познает.
А в доброй шутке есть остереженье
Прямолинейности и новый оборот
Продукта нашего пугливого мышленья,
Страшащегося что-то не понять.
Ошибка легкая создаст судьбы круженье,
К чему свой взор ты возвратишь опять.

Не нужно, чтоб печальная серьезность
Препятствием была для мудреца.
Умей шутить по-доброму и просто,
Не оскорбляя ничьего лица.

Есть мудрость в рассуждениях Нарады.
Усмешка добрая так свойственна ему.
И мы такой манере очень рады,
Как искренне приветны ко всему.

Есть радость. Надо чаще улыбаться
В порывах жизни и ее волшбе.
Любите мигом этим наслаждаться
И благодарным быть за то судьбе.

К земле привязанный руками,
Возносишь все же ты их вверх,
Как космическое знамя,
Как возведение новых вех.

Кто ими будет здесь отмечен?
Какой неодолимый путь
В живую верит бесконечность
И познает святую суть?

И все материи наросты
Так глубоко сокрыли в нас
Вселенной Света вечный космос
И духа собственный Кайлас,
Где все так чисто и нелживо,
Где есть божественная власть
И где Господь, Великий Шива,
Не даст нам в бездну горя пасть.

А время все от нас уносит
И нас самих вперед несет.
И получает тот, кто просит.
И тот богат, кто воздает.

Загораясь и угасая,
Искра времени пролетает.
Свою чистую жизнь проживая,
Что в себе она там скрывает?

Целый мир или глубь вселенной,
Где зачатки мыслей роятся?
Это свет нашей жизни мгновенной
Вечно кружится в огненном танце —
Вихрь судьбы, что слагает события;
Тайны свет, что не может погаснуть,
Порождая печаль наития,
За болезнь принимая праздность.

В этом круге непрекращаемо
То течение сил небесных.
Не спешите впадать в отчаяние,
Что мы брошены и безвестны.

Много света рождают искры,
Чьи-то жизни собой зажигая.
Это зерна высоких истин
Поле наших дней засевают.

Эти майские дни удивительно чисты.
По горам выпал снег. А в долине звенит
Ветер вечной весны. Но огнем серебристым
Легкий иней горит в тени тишины.

Май. Но почки едва проклюнулись.
И черемуха скрылась в дымке цветов.
Солнце всходит торжественно. И подлунный
Мир ждет ласки и света как вечных даров.

В присутствии Божеств возможен ли сор ссор?
Зачем тогда считаться Девараджей?
Скромнее нужно быть, надев царя убор,
И не давать дурной пример для младших.

Не нам, конечно, осуждать богов.
На Небе есть смотрящие за ними.
Да будет во вселенной всей любовь!
Да будет славно сил ведущих имя!

Мы все — частицы света Божества.
Наследуя различные таланты,
Мы достигаем меры волшебства,
Объятые энергией гигантов.

Пусть созиданье путь живой хранит,
К перерожденьям возвращая снова.
Не каждому доступен свет-магнит,
Что выражаем сокровенным словом.

Научимся думать тихо,
Как будто травы растут,
Чтоб не было пыльного вихря
И был справедливым суд.

Научимся жить по сути,
Не отрицая чудес,
Свои исправляя судьбы,
Сочувствуя чьей-то беде.

Неведение жизни грядущей
Совсем не мешает нам.
И что? Душе нашей сущей
Впервой ли блуждать по горам?

И даже заблудимся — что же?
Так много звериных троп.
Мы чувствуем тонкой кожей,
Где крылья нас ждут, а где гроб.

Что послано нам судьбою —
Умом не определишь.
Черемухи цвет над рекою
Рождает пахучую тишь.

И, кажется, сами воды
Настояны на весне,
На чистых цветах свободы,
На солнечном яром огне.

Я устаю от пустыков,
От чьих-то глупых рассуждений,
Как от наследия веков,
Как от ошибок поколений.

И сам не знаю, что ищу
В круговороте этой жизни,
В неуправляемости чувств,
Что в настроениях капризны.

Таков весь человеческий род
И свойственная нам природа —
Как многих устремлений плод
И сил божественного рода.

Кто нас одел в живую плоть?
И кто нам дал такое имя?
Лишь по нему найдет Господь
Всех, кто стремится стать святыми.

На что судьба нас обречет,
Порой не знают даже боги.
К чему нам слава и почет,
Когда завещаны дороги?

Май отлетел, как лепестки черемухи.
Сбил дождь и ветер тот последний цвет.
Но помнят берега дыханье этих сполохов,
Грозы цветенье в лучшем миге лет.

Аум входит незримо в сознание земное.
Аум ищет в пространстве частицы покоя,
Собирая их в таинство осуществленья,
Где живет в наших душах живое-святое.

Аум — ветра поток из райского мира,
Из садов запредельного чистого неба,
Где есть мудрости неисследимой веселье,
Радость тайны познания, чей миг нам целебен.

Аум тоньше луча, тоньше мысли тончайшей,
В нити света миры воедино сплетает.
И горит среди неба священная чаша,
Что высокие души амритой питает.

Есть великое таинство соединенья,
Есть незримая сила определенья
Тех, кто в нас обретает движенье,
Силу мудрости и устремленья.

Аум ищет внутри нас звучащие струны,
Звук которых все лучшее в сердце разбудит.
Пробуждаются в космосе вечные руны,
Те, что дали начало всех наших судеб.

Вместе мы. Но священное «Я» неделимо,
Что восходит к Вселенной Единого Света.
Эта искра души в сердце неугасима.
Эта искра как крылья сознанья кометы.

Мы летим и, в высокую тайну поверив,
Открываем свои тайники мировые.
Эти створы небес, эти вечные двери
Приведут нас в пространство Небесной России.

Пришел июнь — разбудил Катунь.
На альпийских лугах разноцветье горит.
Жаль, что быстро так лето минет черту.
Время радости птицею пролетит.

Прощаясь — прощайте. Простите!
Ни в ком вину не ищите.
Мы только серые скалы
На берегу событий.

Нам ветры плоть обвевают.
Снега и дожди омывают.
Но истина сердца живая
Все изначально знает.

Ни на кого мы не держим
Зла, не желаем мести.
Все, что случилось прежде,
Судьба лишь сумеет взвесить.

Пошлите по ветру горечь.
Отдайте водам печали.
С судьбой своей не поспорить,
Сердцем ее встречая.

Где-то за дальнею далью
Есть наших дней совершенство.
На предавайтесь печали.
Поймите природу блаженства.

Пусть стрелы зла возвратятся назад,
К тому, кто их нам послал.
Пусть будет напитан счастьем взгляд.
Пусть будут благими дела.

Не знаем мы, кто друг, а кто враг.
Лишь будущее обнажит,
В чьем сердце тайно таится мрак,
А в чем — духовная жизнь.

Радуют сердце летние дни.
К нам возвратились мгновенья июня.
Луч золотой струною звенит.
Ветер несет лепестки вдоль Катюни.

Июньские дни, как ласточки в небе,
Мелькнули — и нет их, как будто и не было.
Но снежен еще вдалеке горный гребень,
С тропой, уходящей в чистое небо.

Летит сверху снег, а внизу черемуха
Усыпала все берега лепестками.
Не знаем, метель ли несется поверху
Иль это цветы стали здесь облаками.

Июньские дни для души — наслажденье,
Когда сердцу нашему жить так хочется.
Так сладко сейчас красоты наважденье.
Так упоительно время творчества.

Чужая мысль становится своей,
Когда, вдыхая ее свет,
Мы прибавляем мысли сердца к ней
И опыт пролетевших лет.

Наверное, за эти годы
Мы что-то в жизни обрели,
Кроме движения погоды,
Кроме вращения Земли.

Но время нас не только лечит —
Оно и учит в тишине,
И приготавливает встречи
Как в общем, так наедине.

Чужая мысль. Но разве может
Быть воздух чьим-то в блеске дней?
Для всех людей есть непреложность
Судьбы планетной и своей.

Не считаю то, что сделал,
Мыслю — что осталось.
Проходить времен пределы
Тоже уж не малость.

Даже за короткий миг,
Вдохновляясь духом,
Можно, пропевая стих,
Стать для многих другом.

Дни для нас как чистый лист.
Мы на них напишем
Для того, кто сердцем чист,
Наставленья риши.

Каждый в сердце риши-ван
О земле радеет,
Зная мудрости слова,
Их по миру сеет,
Чтобы, побеждая страх
Перед многолюдьем,
Благородством жить в умах,
Счастьем — в светлых людях.

Июньским снегом нас не удивить.
Из черных туч упал он на вершины.
Но тень зимы погасит свет травы,
Не допуская до самой долины.

А зелень так свежа и так чиста,
Под жарким солнцем не успев поблекнуть.
Не умирает в мире красота —
Ни во вселенных высших, ни в молекулах.

Диапазон явления вечных сил
Пронизывает сферы мирозданья,
Неся через песок живых светил
Периоды Великого Дыханья.

Творенья вдох и выдоха распад
Дают непрекращаемость движенья.
Через эпохи времена спешат,
Рождая новых форм расположенья.

В Игре Великой счастье есть и боль.
Противу нужно в чем-то проявиться.
Но дух творит. И соль его, любовь,
С материей спешит соединиться.

Июньским снегом нас не удивить,
Он так похож на звездные метели.
Вселенная, способная творить,
Меняет положение качелей.

От времени не улететь, не ускользнуть,
Укрывшись внешней молодостью лета.
Пред каждым — непройденные пути.
Пред каждым — океан живого света,
Который невозможно исчерпать
Всем творчеством Божественной Триады.
И в поиске не может мир устать,
Выстраивая крепость из преграды.

Желаниям нет конца.
До дна их не исчерпать.
Есть в них и свои чудеса.
Есть в них заблуждений судьба.

Решает сам человек,
Куда ему в жизни свернуть.
А времени вечного бег
Опережает путь.

Уж лучше совсем не желать,
Чем от того страдать.
Как чувств крепки удила,
Горька желаний страда.

Одни нас к свету ведут,
Мир проясняя вокруг.
Другие, как вервия пут,
Из нас образуют слуг.

Но равенства в высших мирах
Достоин лишь чистый дух,
Уже не идущий впотьмах,
В руках несущий звезду.

Тяжко чистому жить
В окружении тьмы.
Но нужно кому-то светить
На тропах духовной зимы.

Благодатные дни пролетают, как молнии.
Летний день так насыщен, как малая жизнь.
Светом чистых сердец это время наполнено,
Хоть и дни нашей жизни лишь миражи.

В этой Лиле волшебной мы испытаны строго
То ли Богом, то ли капризом судьбы.
Пусть звенит наших лет золотая дорога,
Осыпая вокруг эту времени пыль.

Быстро все промелькнуло, словно не было вовсе
Ни познаний, ни жажды кого-то любить,
Словно ты не тонул в океане вопросов
И не рвался куда-то все время спешить.

И теперь успокоилась прежняя сила.
Что нам нужно, вступив в чашу прожитых лет?
Все случилось, что сердце когда-то просило.
Все случилось, пройдя через занавес в свет.

Если есть утонченье души,
Будет жизнь сама сокровенной.
Но легко сказать: «Не грехи», —
Если все здесь благословенно.

Но легко сказать: «Стань святым,
Поклоняясь Богам Великим».
Искушения горький дым
За тебя не примут Владыки.

Нужно путь самому избрать
Даже в самой густой чашобе.
На земле нельзя не желать,
Будь ты в радости или злобе.

Искаженное чувство любви
В этих наших хотеньях заложено.
Сколько будущее ни зови,
Не уйти нам просто от прошлого.

Пожелай себе радостных дней,
Что бы в мире твоём ни случилось.
Будь доволен во всем вполне.
Не жалея, что мала чья-то милость.

Мы надо всем стоим, что нас определяет:
Над нашим телом и над внешним миром.
Кто мы такие — даже Бог не знает,
Что занят своей искреннею Лилой.

Оцениваем наше достоянье
По действиям, что все мы производим,
По качеству святого ожидания,
По радости, что испытал сегодня.

Просить умеем, но у Бога просим
Лишь необъятной мудрости сознанья —
Как тех плодов, что нам приносит космос,
Как исполненья пламенных желаний.

Мы надо всем стоим, как на скале высокой.
И ниже нас — бегущие туманы,
Потоки мудрости с их совершенным током
И с пламенной мелодией Сантаны.

Предощущение судьбы
Всегда захватывает сердце.
Ты станешь мир сильнее любить,
Когда сомнение померкло.

Оно уже не заслонит
Души пылающее солнце
И миру света возвратит
Все то, что трудно так дается.

Мы можем пред судьбой предстать
В неподобающей одежде.
Она нас видит, словно мать,
И посылает нам надежду.

И что отброшено вчера,
Хотя настойчиво стучалось,
Сегодня в том нужда пришла
И главным доводом осталась.

Тот камень, что лежал вдали
Совсем без должного вниманья,
Строители вложить смогли
В незыблемое основанье.

За что судьбу свою винить?
Все дается не без причины.
Растение рождает нить,
А пошлость — страшные личины.

Взобралось лето на свою вершину.
От запахов дурманящих цветов
Взрывает ветер любимую долину,
Открыв нам чашу призрачных духов.

Они витают и в горах, и в поле
И собирают облака пыльцы,
Что мы вдыхаем с сладостною болью,
Как ей питались звездные отцы.

И скоро все назад сюда вернется.
Мы станем, словно бабочки, легки,
Взлетая на лучах звенящих солнца,
Избавившись от горестной тоски,
Которая лишь признак плотных истин
И тех стихий, что стали так грубы.
Не знаем мы, что нужно нам единственно
На поле неизведанной судьбы.

Прошедших дней не сосчитать —
Тех, что за нашими плечами.
Невидимая благодать
Питает нас судьбы ключами.

А жизнь расписана давно
Узорами деяний наших.
И тяжела, как ночь без снов,
Аскеза в ожиданье тайны.

Когда молиться нет уж сил,
Когда предел давно достигнут,
Трудней всего свой крест нести,
Как несменяемое иго.

Пусть кто-то наш оценит труд.
Пусть кто-то нас добром помянет.
Но ведь всегда есть правый суд,
Что не солжет и не обманет.

И справедливый приговор
Никто нам в мире не отменит.
Зачем судьбе нелепый спор?
Она себе, наверно, верит.

В хрустальной тишине — неведомое нам
Обозначенье будущих событий.
И что совершено — лишь наша в том вина,
Открытая нам в области наитий.

Предсказывай себе от мудрости ключи
И верь своим мечтам и силе чистых мыслей.
Любовью к красоте дух мира излечи.
Живи, не ослабляя жизни своей смысла.

Он повод наших душ. Он вечный путь судьбы.
И исчерпать ее, наверно, невозможно.
Остановись хоть раз в конце своей тропы,
Почувствовав в себе какую-то тревожность.

И это может быть неведомо вдвойне —
Предощущенье будущих событий.
Во сне и наяву, в пространстве и огне
Сплетаются путей неведомые нити.

Не знаем мы совсем, что значит просто жить,
Пустив на самотек полет своих мгновений.
Не преступай границ, не нарушай межи.
Ведь сложено давно пространство предпочтений.

Зависимость от них рождает крик и стих,
Чтоб выразить себя в энергии творенья.
Нет в мире ничего, кроме друзей живых,
Несущих для тебя мгновенья вдохновенья.

Крылатому сердцу предела нет.
И радость знакома ему.
Имеющий очи увидит свет,
Не замечая тьму.

В долине Уймона ветер звенит
Голосами веков.
Долина хранит совершенный магнит
В себе глубоко-глубоко.

Откроется тайна тому, кто чист
Душою своей, как дитя.
Хранятся в горах золотые ключи
И мудрости огненный стяг.

Сокрыты великие свитки чудес,
Которые не прочесть.
Они как следы на бегущей воде —
То нет их, а то они есть.

Лишь тот, кто знает истины цель,
Сможет в них заглянуть,
Развеяв сомнений густую мель,
Увидев истины суть.

В долине Уймона ветер звенит
И гнет до земли ковыли.
Кого же зовет он, кого манит
Вблизи, а быть может, вдали?

Когда же исполнится сужденный срок,
Что явит парад святой,
Тогда зацветет познания цветок —
Мудрости свет золотой.

Уже близки все эти дела,
Что Братством благословлены.
И, никому не желая зла,
Ты не ищи вины.

Судьба укажет, кто прав, а кто нет.
В вечной тайне пути
Нас не оставит загадочный свет,
Что нам помогает идти.

Живые стихии нас окружают.
И к нам они очень добры,
Когда мы другим удачи желаем
И лучшей душевной поры.

Невиданны их благие деянья.
Их разум питает нас,
Давая нам пищу, тепло и дыханье,
Давая стремлений час.

Будь им ты во всем и всегда благодарен,
Нелегкий их труд не кляня.
Пусть лучшую участь они подарят,
Поверив в тебя и меня.

В дневной чередѣ и в пространстве ночи
Они неустанно в делах,
Пусть даже мы их не видим воочию
В движеньях добра и зла.

Им это совсем не мешает трудиться,
Держа планетную жизнь.
И их душа к совершенству стремится
Сквозь времени виражи.

Люби людей и не впадай в притворство
От мысли, что ты святости достиг.
С гордыней выдержав единоборство,
Ты светом сердца освещай свой миг.

Не раздавая нудных поучений,
Определи насущный всем совет —
Лекарством, своевременным в леченье,
Как правду горькую по истеченью лет.

Не мудрено, что майя нами правит,
Что мы подвержены ее страстям.
Мы пережили славу и бесславье.
Сейчас от этого не больно нам.

Нас учат все изжитые желанья
Тому, что может быть нам суждено,
Освобожденным от цепей влиянья,
Где к чистому все вновь возвращено.

Да будет все, что не успел исполнить!
Да насладишься творческой мечтой!
Смывают с сердца огненные волны
Налет течений сущности чужой.

Проходят цари и вельможи,
Ученые и скупцы.
Их время кончается тоже.
Для них звенят бубенцы.

Вот третий звонок, последний.
Пора покидать фойе.
Какой звенящею медью
Поет вереница лет!

Как путь свой земной окончим —
То знает Владыка Судьбы.
Иль, может, поставлен прочерк
На месте житейской тропы?

Кто знает? Ведь нам не под силу
Узнать или предположить.
Все так же будут светила
Над нашим домом кружить.

Все так же куда-то стремиться
Будет наша душа.
Сумеет ли мы напиться
Вод жизни, еще дыша?

Пройдем по земле, не нарушив
Владыки Святой Указ,
Не омрачив свою душу,
Не тратя напрасно час,
Этому миру оставив
Хоть малую искру добра,
Не мчась к популизму и славе,
А к тихой тайне труда.

Мечта высокая — наш проводник.
Мечта высокая мир будущего строит.
И если свет ее в тебе возник,
Ты обретишь сокровище покоя.

Покой тот поведет тебя к труду,
К размеренной методике познания,
Сияющей в серебряном саду
В великих вдохновениях ожиданьях.

Слаб человек, но искренность жива,
В нем поднимаясь трепетно-наивно.
А времени цветущая трава
Все так же пахнет, принимая ливни.

Я лишь песчинка в космосе великом.
Я малый образ в мире многоликом.
Я лишь цветок судьбы в саду небесном,
Взращенный в радости рукой Владыки.

Я свет и тьма. Я небо и земля.
Я чистая вода и огненное диво.
И в этом мире появился для того,
Чтоб ждать прикосновенья Бога Шивы.

Он держит мир Дыханием своим.
Он исправляет судьбы человечьи.
И каждый разум свято Им храним.
И каждый разум постигает вечность —
Через Него и в поклонении Ему,
В котором все невежество сгорает.
И все то, не подвластное уму,
Дух тайны жизни проявляет.

Он прозревает судьбы всех людей,
Надеясь, что решенье будет верным.
А мудрость его огненных идей
В нас выжигает майи дымной скверну.

Я лишь песчинка. Но и Он — во мне,
Насколько я Ему по жизни предан.
Путь бесконечен, как и мудрость Веды,
Чьи знаки открываем мы вовне.

Но в нас самих священен даже миг,
В котором учимся распознаванью.
Я жизни нить. Прядется вечный лик
На ткани преданности и обожанья.

Во всем есть Бог. Нет места на земле,
Где бы Он не был, суть свою скрывая,
На протяженье безначальных лет
Мир из себя все время создавая.

Я лишь цветок судьбы в саду светил,
Ни на кого вовеки не похожий.
Меня Великий Шива просветил
И дал мне жизнь как новую возможность.

Стоит ли так спешить,
Чтоб что-то миру поведать?
И можно ли этим жить —
Такой бесконечной беседой?

Указано слово дать
Тому, кто другого не слышит.
Пусть мчится дней череда.
Пусть наше перо все пишет.

Не ведая нашей судьбы,
Стараемся мир улучшить,
И не сойти с тропы,
И созданное не разрушить.

Душа миллионы лет
Странствует в Беспредельности
И не находит ответ —
Ей не хватает смелости.

И в чем признаваться ей,
Мятущейся и блуждающей?
В том, что покоя нет
У цели свои обретающей?

Мы лишь цветов лепестки,
Подхваченные течением.
Плывем в потоке реки,
Времен забывая значение.

Пролетевшее лето не будем жалеть,
Наблюдая, как дни погружают нас в осень.
Еще долго жара будет в мире звенеть.
Еще долго утрами лежать будут росы.

Может быть, и для нас этот важен урок —
Проживанья таких годовых изменений,
Чтобы чувствовать остро, как пахнет цветок,
Ощущая игру временных настроений.

Все проходит. И мы через вечность идем.
И тропа наша может легко оборваться
Иль сползти под нещадным, свирепым дождем,
А быть может — такой же остаться.

В этой истине собрано много всего.
Опыт дней нескончаем, как путь искры духа.
По цветущим лугам, по вершинам снегов
Обретаем мы свойство небесного слуха.

Что услышим в тумане и в утренних снах —
Только сердце укажет. Только сердце прозреет
В землю ту, где сад истины нашей зачах,
Что так в юности радовал, дни наши грея.

Чтоб созреть, нужно искренне мир обозреть,
Принимая его в беде и участие.
Листопаду в горах еще долго звенеть.
И в таком уголке жить, наверное, счастье.

И клевета, нависшая над нами,
Не запрещает вместе нам идти.
И все, что строится небесными руками,
Есть то, что будет светом на пути.

Что ждать изнемогающим от боли
В плену условностей земного бытия?
Приходит свет. И прорастает поле,
Хотя вчера была здесь голая стерня.

Земля рожает. Урожай наш собран.
На пашне новых зерен ждет посев.
Мы жизнью наших улучшаем пробу.
Цветут цветы на пограничной полосе.

Пролетело лето жизни нашей.
Мы его испили полной чашей.
От звящей юности прекрасной
И до старости всем будет счастье.

Озаренье ищет продолженья.
В этой тайне — духа вдохновенье.
Для чего ж мы появились б в мире,
Если б не было предрасположенья?

Что-то нужно в жизни нам продолжить.
Что-то нужно записать в сознание.
Если мысли в сердце есть движение,
Значит, это посвящение тайной.

Тайной, что всегда чиста и юна.
Тайной, что в бессмертье многолика.
Никогда ей не бывать печальной.
Незаметно в нас живет она, и тихо.

Мир не знает в счастье остановки.
Мир отсчитывает тоже свои годы.
Но в черте рожденного ребенка
Есть зачатки творчества свободы.

Жизни быть. И, несмотря на беды,
Мы полны живого оптимизма
И должны мир этот так изведать,
Чтоб узнать все закоулки жизни.

Пролетело лето жизни нашей.
Мы испили его полной чашей.
Там была и горечь, и утраты,
Были нищи мы, да и богаты.

Что же делать? Даже у медали
Есть две стороны для созерцанья.
Впереди — неведомые дали.
Их прожить дано без отрицанья.

Нам время не изжить. И сколько бы ни жили,
Его мы даже капли не истратим.
Уходит все, став под ногами пылью.
Ведь из нее нас изваял Создатель.

Земля — к земле. А счастье наше — к счастью.
Желанье наше пусть лишь будет свято.
Мысль блага назовем своею властью,
Провозгласив Богиней Света Саттву.

Нам время не изжить за груды жизней.
И в этой беспредельности мечты
Сокрыто столько неизвестных истин.
Познать их можно тайной красоты.

Мой Бог рабом меня не называл.
Но я ему служил всей верою и правдой.
Он для меня — начало всех начал,
Всегда недремлющий, трудящийся, неспящий.

А вера в сердце возжжена моя,
Пылающая огненным призывом —
Стать той лампадой в ночи бытия,
Что освещает мир земного сада.

Награда — быть под золотым лучом,
Служа неистово делам благословенным.
Что можно пожелать себе еще
Тому, кто осознал свою нетленность?

Слова не устанут течь,
Сочась невидимым светом.
И скрытая, тайная речь,
Наверно, не знает об этом.

Слова — это шепот высот,
А не громогласье пустое.
Кто слово произнесет —
Тот станет солгавшим вдвое.

Есть слово, что вслух нельзя
Сказать. Оно вечно таится,
И прячет от мира глаза,
И звука одежды стыдится.

Оно бродит в царстве ума
Как тайна души моления,
Белое, как зима,
В желании обожествления.

Есть мантра дыханья земли.
Есть мантра космических далей,
Что, как журавлиный клик,
Летит над пустыми полями.

Но слово, умолкнув в тебе,
Не прекращает движенья.
Оно исцеленье от бед.
Оно от тоски избавленье.

Природа нас учит любви молчаливой,
Терпению к каждому мира созданию.
В ней все гармонично, светло и красиво.
В ней труд беспрестанный, плодов ожиданье.

Рост сил незаметен, как увяданье,
Когда погружается мир в отстраненность,
И входят в себя этой жизни создання,
И царствует только судьбы затаенность.

Но есть мир мечты. Ими грезят уснувшие,
Ушедшие в зимнее созерцание.
Мы верим в грядущее, зная минувшее,
Прихода весны вовсе не отрицая.

Мы знаем, что смена времен здесь законна.
Крест жизни есть символ таких изменений.
А песня судьбы — это гимн семизвонный,
Звучащий, как струны летящих мгновений.

А формулы слов — они так же весомы,
Как клятва любви, как тайны заклатье.
Слова — это капли космической сомы.
Слова — это мыслей неведомых платье.

Мы молимся, в слово любовь облакая.
Мы молимся, искренность ввысь посылая.
И разве поможет нам сила другая
Сказать, для чего мы к небу взываем?

Пусть длится времен вечных соединенье,
Когда все пространства живут в сообщениях.
Во всем направляет нас сила движенья,
Что нам отдана как огонь вдохновенья.

Природа нас учит. И мы терпеливо
Внимаем, ее измененьям покорны —
Как смене времен, и погоде игривой,
И пенью вершин, и судьбе нашей горной.

Еще нет холода. Но лишь утрами иней
Зеленую отаву серебрит.
В просветах облаков взгляд неба, синий-синий,
Нам в душу очень пристально глядит.

Еще нет холодов. Но приближенье снега
Так ощутимо, как дыханье ледников.
Ушло тепло. Ушла былая нега
Тех летних дней, в которых жить готов.

Печально принимать мир времени иного
И признавать его как мощь судьбы.
В долину хлынул свет — как огненное слово
Забывшей в дни прекрасные мольбы.

С собой наедине мы близки с небесами.
Никто не отвертит нас от святой любви.
Она живет внутри за многими вратами.
Она твердит нам вечно: «Живи».

И мы подчинены той дисциплине духа,
Которая удерживает нас
В пределах тех границ космического слуха.
И каждое виденье ждет свой тайный час.

Без цветенья не будет плодов.
Без даяния нет даров.
Нужно что-то дать планете,
Чтоб взамен получить любовь.

И сердца согревает огонь.
А глаза просветляет свет.
В круговерти живого всего
Неживущего вовсе нет.

Даже камень и серый песок
Пламя духа в себе хранит.
Даже ветер, что наш висок
От порыва слегка холодит.

Все имеют жизни удел,
Свое время и срок пути.
Живы все. И в земле и воде
Есть невидимые пути.

Поклонимся стихиям святым,
Что хранят и лелеют нас,
Направляя сердце мечту
В заповеданный тайной час.

Снега засыпали горы.
И холод пришел в долину.
Как будто серебряный город
Вырос по всем вершинам.

Он бел. А тучи чернее
Самых ночей непроглядных.
Стужею ветер веет,
Настойчиво и неоглядно.

Но стоит солнцу прорваться
Сквозь плотные грозные тучи,
Как льется тепло в пространство
И полон весною лучик.

Зима налетит метелями.
Зима нас завалит сугробами.
Ей будет Господом велено
Хранить покой земли собранный.

Пусть отдохнет земляца,
До срока сил набираясь,
Чтобы весной устремиться
К новому урожаю.

Мы ждем, что наступит лучшее,
Светлое и неминуемое.
Мы ждем, в совершенство веря
И в силу добра могучую.

Обозначенья дней труды наши вершат.
Без них течение мгновений пусто,
Как вечно отстраненный неба взгляд,
Как изменений вечное искусство.

Творим руками или мыслью нашей,
Что жаждет мир бунтарства изменить.
И мудрость мира только полной чашей
До дна понятий хочется испить.

В минуте каждой есть остереженье,
Чтоб попусту не тратить мощь ее,
А отдавать священному движенью,
Где правит высших истин бытие.

Есть разговоры от души.
Есть разговоры от ума.
Их следствие — нам очевидность:
От холода сквозит зима,
От лета — свет, тепло и сытость.

Горит огонь, питая нас
И проникая в нас той силой,
Которую мы в нужный час
Применим, словно луч светила,
Что зеркалами отражен,
Что собран в фокус постижений,
Как мироздания закон
И как влиянье окружений.

Слова несут судьбы урок
Или незримую причину.
Мы говорим — и видит Бог,
Как зла меняются личины.

И, может быть, когда-нибудь
Все к лучшему изменим в мире.
Посредством слов укажем путь,
Чтоб небо осознали шире.

Не удручайся тем,
Что так легко исправить.
Наш голос счастья нем.
Он может нас оставить.

Но пользуйся лишь тем,
Не даст что омрачиться.
Чем в небе журавля,
Ищи в руках синицу.

Есть омраченье дел.
Есть мысли ободренья.
Назначь себе предел
Для зла предотвращенья.

Любовь согревает наши мгновенья.
Любовь озаряет дни золотые.
И падают в ночь огни озаренья.
А мы остаемся в объятьях России.

Она наша мать, что растит и лелеет.
Она только лучшего нам всем желает.
На сердце нам радостнее и теплее,
Когда она души к себе призывает.

И разве обидит? И разве накажет?
Лишь вслед головою легко покачает
И слово такое твердое скажет,
Что совесть мою до глубин взбудоражит.

Я слышу, как солнце во мне говорит,
Лучами своими сердца пробуждая,
Как струнами радости утро звенит,
В дне будущем счастья пути ожидая.

Я слышу, как в мире струится любовь —
Из сердца великой Владычицы Мира.
Покров защитил нас высокой судьбой,
Разрушив препятствий несметные силы.

Над Русью Великой покров распростерт.
И Воины Счастья ее охраняют.
Встает рать святая над вершинами гор,
Собою великий простор озаряя.

Кони дней скачут резво и быстро.
Не угнаться за прытью нам их.
Словно счастья звездная искра,
Ускользает летящий миг.

Что оставит он в памяти нашей —
Тонкий след или горькую пыль?
Пейте жизнь свою полною чашей,
Не сворачивая с тропы.

Нам Господь дал разум и руки,
Чтобы делать для мира добро,
Чтобы сердце не сохло от скуки,
А понять тайну блага могло,
Чтобы духу дать ускоренье,
Чтобы свету дать ярче гореть.
Пусть пылает стрела устремленья,
Заставляя пространство звенеть.

Будем то творить, что завещано
Нам в неведомых высших мирах.
Пусть поможет нам вечная женщина —
Мать, жена, внучка, дочь и сестра.

Матерь Мира — Парвати Творящая,
Богородица всех миров,
Во вселенной великой царящая
Как причина вечных основ.

Матерь Мира — огонь устремления,
Что в пространстве рождает нас,
Как основа судьбы озарения,
Как мечта надземных Кайлас.

Освяти нас, Святая Владычица,
Вдохновение мудрости дай
И пошли неизбывность смирения,
Устремления огненный рай!

Принимаем судьбу как задачу труда.
Принимаем судьбу словно благословенье.
Не кори ее в сердце, а в себе лишь всегда
Находи соль причины воспламененья.

Не всегда справедливы, не всегда мы правы
В одоление своих недостатков и страсти.
Чем мы лучше вот этой осенней травы,
Что ложится под снег от напора ненастья?

Счастье в том, чтобы жить и себя ощутить
В этом миге летящем парусом света.
Мы плывем в океане и не можем забыть,
Как нам важен поток попутного ветра.

Мельканье дней — реки времен теченье.
В пространстве мысли оставляя след,
Мы превращаем наше увлечение
В труд вечности, в неугасимый свет.

В нем искра каждая несет прозренья
Кому-то близкому в неведомых мирах,
И находя себе обозначенье
Лишь в символах, а не в словах.

Не знаем мы, с кем будет свет наш ладить.
Но вложенное не должно пропасть.
Неожиданной заслуженной награде
Дана от мудрости невидимая власть.

Что слышно нам во тьме летящей ночи?
Лишь ветра вой и холода порыв.
Так время мчится через сонм пророчеств,
Через простор космической игры.

Не спешит в долину нашу осень,
Чтобы в белый саван нарядиться.
Сердце наше дней весенних просит,
Чтобы знать, куда мечте стремиться.

Ну а вьюгам еще будет время
По простору вольно разгуляться,
Не устали чтоб крутые горы
На закате рекам улыбаться.

Дни идут. И тихо убывает
Нашей жизни призрачная мера.
Вечны мы. Но тело пребывает
В заблуждениях печали серой.

Красота и здесь отображает
Огненных Миров великолепье.
Кто мы есть — и сами мы не знаем,
Сорок лет дыша Уймонской степью.

Еще ласточки не улетели
И кружат над гнездами в обрыве.
Не спешат покинуть берег белый
И давно уж скошенные нивы.

Что грустить? Ведь что-то мы успели
Сделать, время светом наполняя.
Пусть нас ждут морозы и метели.
Все равно весна придет живая.

И что судьбой завещано — того не отвратить.
Ведь сами мы творцы существования,
Слагая на невидимом пути
Грядущее великое призванье.

Пред кем предстанем, как не пред собой,
После земного странствия ответив
За каждое мгновение свое —
Где был ты прав, а где летел, как ветер,
Не замечая ничего вокруг,
А преданный виденью ложной страсти,
Всю искренность вложив, и с ней любовь,
Желая обрести земное счастье?

Но это лишь небесная мечта
Напоминает нам о тех зонах
Существования в огненных телах —
В других вселенных, в действиях законов
Совсем иных, где нужно было жить
В соприкосании к другим стихиям,
И развивая ангельскую суть,
Не предаваясь сонным летаргиям.

Есть испытание судьбы
Удачей или потрясеньем.
С дорог земных сбивая пыль,
Мы ищем вечного спасенья
От наших низменных утех,
От мелких и никчемных мыслей,
Чтобы подобьем среди всех
Не стать и в обретенье смысла.

Бог выбрал каждого из нас
Для исполнения задачи,
Чтоб мы, подняв привычек пласт,
Нашли духовную удачу.

Что нужно нам, когда в себе
Мы обнаружили мир тайный
И в благодарности судьбе
Расстались с прежнею печалью?

Что может нас остановить,
Летащих в мысленном пространстве?
Мы след стрелы. Мы тайны нить,
Что ожидает встречи с Братством.

Но, может быть, и среди нас
Привычно, просто, неприметно
Рождается небесный глас,
Который слышит песню ветра,
Иль звон серебряный ручья,
Иль завывание метели.
Мы сердцем можем отвечать —
Пусть даже что-то не успели.

Есть сожаленье от потерь.
Есть обретенье постижений,
Путь намерения измерь,
Определив напор движенья.

И больше не пытайся жить,
Мощь сил своих превозмогая.
Ищи в желаниях души
Ведущее к преддверью рая.

Для каждой тетради — свое перо.
Для каждой тетради — щемящая тема.
Их мир необъятен. Есть бедам назло
Одно устремленье, а не дилемма.

И слов у нас много. И путь наш далек —
В предутренний сумрак грядущего утра.
Мелькнул над горой, среди камней, огонек —
Поющее солнце мир призрачный будит.

И тает туман, словно светлая навь,
Что славью в преданиях древних зовется.
Звонят времена, как стремена.
И вечности конь в неизведанность рвется.

Пирамида — в снегу! Пирамида — в снегу!
И мороз обрядил ее в белую тайну.
Я об этом сказать никому не могу.
Нужно просто увидеть зимы всеначалье.

Есть золото небес, что солнечно в звучанье.
Есть золото земли в зеркальности судеб.
Их вместе никогда святые не встречали,
Но для кого-то это лишь вода и хлеб.

Земля для неба только пыль.
И знает лишь в степи ковыль,
Как можно жить в земле корнями,
А в небе стать ростком травы.

Начало неба — под ногами,
В двух малых пядях от земли.
Оно рисует облаками
Летающих наших мыслей лик.

Мгновение — и измененье
Приносит новый в небе миф,
Видений призрачных теченье,
В которых ты один — калиф.

Что увидит спешащий путник?
Только лес да тропу сырую.
От усталости не до сути —
Лишь зимовье, где заночуешь.

Слушать голос тайги великой
Может только лишь ветер горный,
Что взрывает энергии мига.
Слушать песни ему не зазорно.

Смотрит вверх осторожный охотник,
Видит зверя, а неба не видит.
Звезды смотрят сквозь ветки сосен.
И ночей завывает идол.

Но душа тайги неприступна.
В свое сердце того она пустит,
Кто почувствует тонкой сутью
Красоту ее сказочной грусти.

Лес шумит и шепчет нам что-то,
Навевая виденья и сказки.
Благодарен за то, что кто-то
Говорит о нем с болью и лаской.

В торжественности предстояния
Рождаются струны радости.
Божественное очарование
Нас избавляет от праздности.

Мы трудимся, трудимся, трудимся
Чувствами, мыслью, словами.
И наши дела не забудутся.
Другие стоят перед нами.

И это ли не наслаждение —
Творить благое и близкое?
Благословенно движение
Солнца, планеты и искры.

Ритмы наших мелодий —
Присутствие Высшего Мира.
От них нам живется свободнее.
В них слышим приказ Командира —
Того Владыки Небесного,
Который зовет нас к бою.
Воюем во всем, повсеместно.
И нет нам на свете покоя.

К чему нас приводят мечты?
К чему приведут желанья?
В дыхании красоты
Прекрасен лес ожиданья.

Но что же года принесут,
Если мы им навстречу
Не преподнесем на суд
Облик свой человеческий?

А ждать — это не изнывать,
Трудясь плодотворно и честно.
Зачем нам славы желать?
К чему нам земная известность,
Уж если в круженье лет
Нас мудрость оберегает
От слишком громких побед,
Которые духу мешают?

Герой на глазах толпы
Будет лишь на мгновенье.
А на весах судьбы
Он легкой мелькает тенью
В общем потоке дел
И напряжений народа.
А в том, что здесь захотел,
Не будет иного исхода,
Чем указала судьба,
Что взвешивает устремленья.
Вверх нас уводит тропа.
Вверх направляют мгновенья.

Осень плавно переходит в зиму,
Устанавливая свой порядок.
А мгновенья, пролетая мимо,
Оставляют нам свою прохладу.

Это в них воплощены снежинки,
Что метут кружащею метелью.
А Катунь поет в волшебной дымке,
Словно мать — над чьей-то колыбелью.

Засыпает на зиму долину.
Лишь дорога ниточкою тонкой
Тянется через дрожащий иней,
Как струна, натянутая звонко.

Осень плавно переходит в зиму.
Лишь весна все правила отменит.
А мгновенья, что уходят мимо,
Станут наших слов живой метелью.

Зима жалеет нас. Но холодно не нам,
А всем зверушкам в глубине таежной.
Для них подарок — ранняя весна.
А жить в тайге и голодно, и сложно.

Легли непроходимые снега.
Под ними не достать ни трав, ни веток.
Пурга метет, жестокая пурга,
Да так, что белого не видно света.

Но есть прозрачность в этой чистоте.
Мороз сознание наше вычищает.
Зима звенит. И той ее мечте
Все тайны года сбыться обещают.

Все сны приходят с Нила.
А что же снилось вам —
Такой волшебной силы
Наперекор годам?

Ты молод и беспечен
В видениях своих,
Проходишь через вечность
В один короткий миг.

Там дивные пространства
И чудные сады,
В неведомом убранстве
Высокой красоты.

Цветут ли ваши мысли?
Сбываются ль мечты?
Фантазий цвет неистов.
Все тайны не пусты.

Во всем сокрыто чудо.
Но нас не удивишь
Ничем иным, покуда
Ты безмятежно спишь.

Душа блуждает где-то,
В надземности своей,
Дает уму ответы
И пищу для идей.

Пишется летопись нашей жизни,
Пишется день ото дня.
То, что идейно спускается вниз,
Зависит лишь от меня.

Можно поймать мгновенья счастья.
А можно укрыться от них.
В нашей воле и в нашей власти
Любить чужих и своих.

Наверное, в этом предназначенье
Нашей жизни самой.
Ведь в мире любое души движенье —
Это огонь живой.

Он творит воплощение мыслей,
Что тайно строили цель.
Он зерно высочайших истин,
В грядущее мира прицел.

Что нас ждет — ведь никто не знает.
Лишь можно предполагать,
Как озарение тьму в нас взрывает,
Ее заставляя сиять.

Пишется летопись жизни нашей,
Пишется день ото дня.
Каждый пьет время полной чашей,
Чашей святого огня.

Время не ждет. Оно молнией мчится.
Успей лишь в него вложить
Любви своей горячей частицы,
Судьбы совершенной нить.

Пряжа времен узор свой вяжет.
Но нам до поры не узнать,
Каким же будет кусочек пряжи,
Сотканный в благодать.

Мы знаем одно лишь блаженство —
И это блаженство труда,
В котором живет совершенство
Отныне и навсегда.

Оно изменяет качество
И ускоряет судьбу.
И наших слов обозначенность
Наш направляет путь.

И не пройти без указов
Сквозь царство спящих людей,
Где человеческий разум
Не видит высших идей,
Где жизнь низводится только
К потребностям каждого дня,
В глазах лишь пустая прогорклость
И нет живого огня.

Лишь труд нас ведет и учит,
Пока не достигнешь вершин,
Пока не укажет случай
На тайну твоей души.

Что вечно, а что мгновенно —
Определит она.
Бушуют по всей вселенной
Великие времена.

Идет приближение к Новому году.
Летит тихий снег на горную мглу.
В такой тишине затаилась свобода,
Которой полна сибирская глушь.

Но нам не грозит пустая опасность.
И в страх осторожность не превратим.
Зима так чиста, так бела и прекрасна,
Как будто небес сокровенный мотив.

Мы учимся вечно. Сдаваться нам рано.
В любом испытанье присутствует дух
Живых вдохновений, святых ожиданий,
Где нашей мечты собирается круг.

Мы трудимся в поисках дел совершенных,
В тетради огня собирая слова
Из разных миров, из высоких вселенных,
Где цель наша есть, где тайна жива.

Кто-то читает, а кто-то пишет.
Что для души важнее,
Если она совершенства ищет,
Жизнь чтоб познать скорее?

Спешка не лучший двигатель дел.
Можно сказать основательно:
Важно, что ты осознать успел,
Все оценив внимательно.

Есть в смене дат возвышенность предчувствий,
Какое-то иное ощущение
Ушедшего, какой-то легкой грусти,
Ошибок наших прошлых разрушенья.

Есть смена дат. Но всем нам не под силу
Мгновенно стать светлей и совершенней.
Простится все нам, что другим простили.
Грядущее нам видится волшебней.

А смена лет — условная привычка.
Счет нашей жизни мы иным измерим —
Не тем, что кажется своеобразным,
А тем, что открывает в сердце двери,
Которых множество, ведущих к нашей сути.
И никогда ее мы не постигнем.
Себе мы сами — помощники и судьбы.
Себе мы сами — луч Архистратига.

Трава растет незаметно.
Невидимо завязь цветка
Растет в объятиях света,
Неощутимо легка.

Она зачинается где-то,
В объятиях звездных лучей,
Как искра, как вспышка лета,
Что падает в жизни ручей.

Так тайна наша струится,
Что нас призывает познать
Все то, что вокруг творится,
В чем нашей жизни печать.

Кто двери судьбы запечатал —
Да так, что их не открыть?
Пленен в них духовный атом,
Сокрыта белая нить.

Клубок наших существований
Там спрятан на веки веков,
Плененный цепями желаний
И спутанный сотней оков.

Но все же сквозь плен и невзгоды
Живые бьются сердца,
Всем вопреки непогодам,
С начала и до конца.

День накануне Рождества —
Когда судьба счета сверяет.
Какой подсчет — кто это знает?
Там мысли, чувства и слова
С делами нашими равняют.

Сбылась ли в жизни наша цель
И благородством отразилась
В умах неведомых земель?
Душа с невежеством простилась.

Она влияние свое
Над телом страсти возымела.
И подчинилось свету тело.
И чистым стало бытие.

Не ведая в себе желаний,
Нам никогда на вызвать страсть.
Мы можем в искушенье впасть
И волшебство очарований.

Но что за редкая напасть —
Служить привратником страданий,
Не уступая день и час
Высоким в мудрости желаньям?

День накануне Рождества —
Он будто нас перерожденье.
Он пробуждает в нас движенье
С любовью огненной родства.

Он обещает миру чудо
И легкость вдохновенных чувств.
Пусть свойственен ему искус —
Итог готовит нам подспудно
Взгляд обожанья, пару строк,
Судьбы изысканное блюдо.

В нас возжигается огонь
Рожденья нового и счастья.
Все это лишь в небесной власти,
В плену космических кругов.

И в нас рождается Христос.
Его мощней растет в нас сила.
Она планете возвестила,
Что в мир пришел великий рост,
Преобразующий светило.

Не отрицай символики мгновений.
Она подскажет в нужный час,
Когда окажется в безвременье
Наш дух, где мир покинет нас,
Где память позабудет длиться.
И только совершенный знак
Нам в сердце тихо постучится,
Чтобы напомнить, что да как,
Чтоб мы вовеки не забыли

Того, в чем жили столько лет
И время жизни проводили,
В труде преобразуя свет
Своих неутоленных мыслей,
Своих неизмеримых дум,
Где познаются тайны истин,
Где жаждет новых мыслей ум.

Мы сложены из мысленных огней,
Из чувств, что созданы как действия позывы.
Что мы найдем в песках минувших дней —
Укажет нам лишь Милостивый Шива.

Кому нужны в греховности своей,
Испытанные болью и надеждой?
Ему, Великому, живущему в душе
Любого в этом мире безутешном.

Мы часть Его. Он пребывает в нас
Той совершенной, чистой, мудрой силой,
Что не считает мира времена,
Живет как негасимое светило.

И даже если подойдет конец
Какому-то периоду познания,
Нас в Света Мир с собой возьмет Отец.
Он наш огонь и наше упование.

Крещение Господне — освященье
Всех существующих на свете вод,
Духовной силы чистое вращенье
И погруженье в свет на целый год.

Неведомое нас не оставляет
Как покровительство космической судьбы.
И мир небесный — он на нас влияет
Дыханием божественной волшбы.

Крещение Господне — в нашем сердце.
Оно сиянием преображает нас,
Чтоб вера и любовь в нас не померкли,
Не оставляя душу ни на час.

Не можем мы без радости и веры.
Как можно жить, Хранителей забыв
И оттого став только суеверным,
Не ведая назначенной судьбы?

Мы знаем все. Себе не признаемся
В таких неожиданных вещах.
И, слыша это, про себя смеемся,
Забыв, что нас удерживает страх.

Ведь будущее знать не всем под силу.
Да и зачем тревожить себя им?
Без нас сойдутся вечные светила,
Которым ты так близок и любим.

Куда-то делись крещенские морозы.
В Сибири лишь метели и снега.
Жизнь наша — это сплав житейской прозы
И тайн, что знает духа берега,
Что нам дает рожденье в дни другие,
Когда ты, просыпаясь ото сна,
Вдыхаешь воздух радостной России,
Неспешно продлевая времена.

И, может быть, навстречу мыслям нашим
К нам поторопится далекая весна,
Чтоб стали дни теплей, милей и краше,
Чтоб холода разрушилась стена.

Ведь в этом мире не хватает ласки.
И каждый жаждет получить ее,
Отдавший всем без страха и опаски
Души живой движение свое.

Нам не страшны крещенские морозы.
И холода привычны нам давно.
Среди зимы цветут живые розы,
Земное украшая бытие.

Мы не заблудимся в никчемных представленьях,
Но путь пройдем, который сужден нам.
Пусть каждый думает, что он здесь пленник,
Вбирающий в свой космос времена.

Но мы пройдем через туманы судеб,
Сквозь бури и попутные ветра,
Чтобы добраться до исконной сути,
Ввысь поднимаясь солнышком с утра.

Судьба нас выведет, когда и мы приложим
Все силы, чтоб ее к себе призвать.
Как трудно ощущать такую тонкой кожей
Ожоги зла и божью благодать!

Наши души тоскуют по небу.
Ведь туда нам возврата нет.
Много жизней, в которых могли бы
Обрести свой утраченный след.

Что мы сделали с нашей памятью,
Если ангельских жизней огонь
Мы не помним? Забвенья заметью
Занесен тот отрезок времен.

Нас не прокляли. Нас не сбросили.
Сами, приняв изгнания обет,
Мы упали в объятия осени,
Подарив миру огненный свет.

Он сияет то медью, то золотом.
Он звенит, как капель — на ветру.
И, старея, мы вечно молоды,
Все мечтая вернуться в свой круг.

Это было желанье познания,
Чтоб понять погружение в плоть.
А теперь этим нас ожиданием
Одарил всех Единый Господь.

Но не можем мы ждать безучастно,
Обретая земной урок,
Этим малым искоркам счастья
Открывая сердец исток.

Не страдаем мы здесь, а учимся
Постигая мудрость Земли,
Доверяясь счастливому случаю
И любви, что поет внутри.

Все мы ангелы, хоть и похожи
На обычных земных людей.
Все болезни мы чувствуем тоже
От ударов плотных идей.

Ну а где же оно, возвращение
В мир утерянный и родной?
Где же Отческое прощение,
Что без спросу покинул покой?

Все придет. Все нечаянно сложится.
И в великой земной судьбе,
Осознав пустоту и ничтожество,
Мы уйдем по небесной тропе.

Я уйду, не жалея, не радуясь,
Только следуя Зову Огня.
Я уйду в свет цветущего сада,
Где давно ожидают меня,
Где родимейших душ Беспредельность,

Обращенная в высшую суть.
Там познается вечная цельность,
Там откроется истинный путь.

Поступь времени неотвратима.
Поступь времени так легка,
Как узор ароматного дыма,
Как прощанья девичья рука.

Поступь времени — свет незакатный,
Отражающий вечный полет.
Он награда или расплата
За великий земной поход.

Непрестанно судьбы напряженье.
В нем мы сердцем себя творим,
Не ища тайны расположенья,
А трудящиеся что есть сил.

И пока нас в себя впускает
Свет мгновений, несущий нас,
Чувство радости возникает,
Что спускается счастье с Кайлас.

Это счастье — благословенье
На доверенный сердцу труд,
Тайна огненного устремленья,
Что смывает все жизни в круг.

Поступь времени — это тончайший
Крыльев ангелов легкий взмах.
Причащенных к его чистой чаше
Мир уносит в своих руках.

Не нужно тонуть в мелочах,
Следуя к цели великой.
Несем мы на наших плечах
Крест, что доверен Владыкой.

От тяжести непрстой
Зачем каждый раз наклоняться?
Можно нарушить устой,
Чтоб снова с колен подниматься.

Конечно, нет мелочей
В нашем мире телесном.
Но есть то, что много важней
Всей болтовни бесполезной.

Зарывшись в сравнение слов,
Можно забыть о главном,
Что служит основой основ
И жизненным нашим правом.

Оно либо есть, либо нет.
Но все копанья в ненужном
Не оставляют след
В наших делах натужных.

Тайна твоя проявится
однажды, через много жизней.
Тайна твоя проявится
тогда, когда время придет,

Когда желанья смирятся,
когда созревшие мысли
Нам принесут поспевший
труда вдохновенного плод.

И как бы нам ни было грустно,
но что-то знать преждевременно.
Скорей, это будет вежливости
в познания страну визит.
Узнать — это значит в истине
быть до конца уверенным.
Истина есть единственный
нашей судьбы магнит.

Зачем нам пустые фантазии?
Зачем сугробы невежества?
В них тонет дорога дальняя,
ведущая нас туда,
Где превратим привычное
в дыханье весенней свежести
И где расцветут вдохновением
преклонные наши года.

Блаженство обретается трудом.
Его нельзя купить за деньги и по дружбе.
Оно итог неистребимой службы,
Без перерыва, день за днем.

Покуда солнце есть, до тех пор и живем,
Делами вознося благодаренье.
И труд наш строит совершенства дом
И развивает силы устремленья.

Блаженство наше в том и состоит,
Что мы приятно сделали кому-то
И создали сияющий магнит
Неоценимого доселе чуда.

А чудо — это ищущая плоть,
Которая зовется человеком.
Его создал в былые дни Господь
И сделал созидающим от века.

И если кто-то долг свой преступил
И пребывает в непроглядной лени,
В себе он Бога Вечного забыл
И разучился таинству моления.

Но что кивать на горькие плоды?
Блаженства сок нас наполняет медом.
Мы трудимся. И пусть трудов следы
Отметят вехи вечного похода.

Кого нам чтить, как не Ведущих нас,
Создавших струны света в Беспредельность?
Слов тишина ведет сквозь времена,
Блаженства утверждая безраздельность.

Я разменял восьмой десяток лет.
Что будет дальше? Будем жить и верить,
Пока в душе горит познания свет,
Пока для нас открыты тайны двери.

Что годы? Лишь вместилище судьбы,
Побед и поражений наших мера.
Всего главнее не сойти с тропы
И не утратить в своем сердце веру.

Проходит все. Но не пройдет любовь
К Наставнику всей нашей долгой жизни.
Ты для нее дом лучший приготовь.
Ты для нее создай пространство мысли,
Чтоб ей жилось, как в храме — Божеству,
Без принуждений явных к поклоненью.
Не принимай словесную листву
За истинное слово ободренья.

Я разменял восьмой десяток лет.
Что будет дальше — нам судьба укажет.
Пока в душе горит познания свет,
В нас не иссякнет огненная жажда.

От всех забот и печалей
Хотел я давно уйти.
Но не поймешь из далей
Тяжесть чужого пути.

Хоть в обновлении судеб
За мигом стремится миг,
Но кем же мы завтра будем —
Так никто не постиг.

Сложится все, как сложится.
В силе дел и времен
Все лучшее подытожится.
Это жизни закон.

Исполнив завет, омоешься
От пыли земных дорог.
От участи вечной не скроешься,
Будь ты хоть асур, хоть бог.

Судьба все давно расставила,
Все точки и запятые,
Нелюбых любить заставила,
Исполнив мысли благие.

И коль не страдаете завистью
И к людям сердечны и честны,
Придет к вам удача-красавица,
Посланница неизвестного.

Пусть тайна твоя не названа.
Мы ум ежечасно пахтаем,
И не болеем праздностью,
И не пугаемся праха.

Судьба нам давно разметила
Дороги и направления,
Из стихийного месива
Создав наше осуществление.

Вперед убегая от слабости,
От лени и малодушия,
Мы ищем высокой святости,
Чтобы исправить минувшее.

Там много ошибок нелепых —
По глупости и недомыслию.
Да будет вечное небо
Благословенно-таинственно!

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

**Перунов
Камень**

Подписано в печать 18.09.2020
Формат А5. Печать ризографическая
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Арт-бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
ИНН 7325041316

Для заметок

Для заметок